

Григорий Неделько

это всё
не так далеко!

Григорий Неделко

Это все нереально! (сборник)

«Автор»

Неделько Г. А.

Это все нереально! (сборник) / Г. А. Неделько — «Автор»,

Нереальность – замкнутая вселенная. Состоит из многочисленных миров более мелкого масштаба вроде Загробного (он же Иной, он же Лучший, он же просто Мир). В состав Мира входят: Нижний уровень – Ад и Тартар, Средний уровень – Чистилище и Междумирье, Верхний уровень – Рай и Высочайшая страна. Также в наличии самое техногенное государство Атлантис-Сити, параллельные, перпендикулярные и прочие миры-реальности, количество которых пока никто не смог точно подсчитать. Здесь обитают существа из фэнтезийных и фантастических историй, из снов и мечтаний, из кошмаров и много откуда ещё, ведь это Нереальность – дом для всего нереального. Здесь магия легко уживается с техникой. Здесь возможно практически всё. Здесь живёт весельчак и балагур, любитель выпивки, женщин и азартных игр трёхголовый пёс Децербер, а с ним и его друзьями (владыкой Ада Повелителем, призраком Кашпиром, полтергейстом Колбинсоном, дьяволом Вельзевулом и всеми остальными) скучать не придётся. Проверено и доказано в течение бесконечной нереальностной жизни. Добро пожаловать! Сборник юмористических рассказов и повестей в стиле фэнтези-фантастика. Написаны на протяжении нескольких лет. Рассказывают о тех же героях, что и опубликованный издательством «ЛитРес» роман «Три фальшивых цветка Нереальности» Григория Неделько, однако все истории в этом сборнике самостоятельные. Повесть «Лечь на дно в Атлантис-Сити» – вольное продолжение романа о трёх цветках. Рассказ «Тапочки, или Как не оставить реальности ни шанса» занял 1 место на конкурсе позитивного постмодернизма и был неоднократно опубликован, а также по нему сделана аудиокнига.

© Неделько Г. А.

© Автор

Содержание

Тапочки, или Как не оставить реальности ни шанса	7
Лечь на дно в Атлантис-Сити	12
[1]	12
[2]	17
[3]	22
[4]	32
[5]	41
[6]	45
[7]	51
Конец ознакомительного фрагмента.	53

Григорий Неделько

Это все нереально!

Все права защищены. Никакая часть электронной версии этой книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме и какими бы то ни было средствами, включая размещение в сети Интернет и в корпоративных сетях, для частного и публичного использования без письменного разрешения владельца авторских прав.

Тапочки, или Как не оставить реальности ни шанса

Тапочки были просто бешеные. Мало того, что гиперпространственные, так ещё и плюшевые. В виде медвежат. На глаз не определишь, насколько они функциональны. Хотя смотрелись здорово.

Продавец тоже был в своём роде. Скелет. Как и положено, с белым остовом, гладким черепом, костлявыми конечностями. В остальном он напоминал Элвиса Пресли. Помните его? «Лав Ми Тендер» и всё такое.

Но суть была в другом. Да-да, в этих самых тапочках. Чёрт! Нет, я не зову одного из обитателей Нереальности – я банально ругаюсь. Так вот, чёрт! Если бы я знал, на кой ляд сдались мне эти тапки! Будь они хоть шестьсот шестьдесят шесть раз стильные и клёвые! Но... Что бы я ни думал, я должен был их купить. Я говорю не о мысли вроде «О. А тапочки-то ничего. Надо бы прикупить такие». Нет. То была чёткая уверенность из разряда «если ты сорвал одуванчик, то что у тебя в руке?». Только не будем вдаваться в философию. За ней лучше обратиться к профессору Колбинсону (полтергейст), адрес такой-то. А я по другой части.

Да, раз уж выдалась возможность, представлюсь. Децербер. Пёс. Разумный, хе-хе. Двух метров ростом. О трёх головах. И чёрт-те скольких лет от роду – не будем забывать, что жизнь в Нереальности бесконечная. Но в душе я всегда молод. Обожаю девушек. Обожаю алкоголь. Обожаю рулетку, покер и любые азартные игры. Вообще, я не чужд азарту, а очень даже близок ему. Во всех его проявлениях, включая погони и перестрелки. Миляга. Стиляга. Ношу тёмные очки (почти всегда), курю нескончаемые сигары (почти всегда). (Почти всегда) ироничен и весел. Ну, это вы, наверное, заметили.

Очень рад познакомиться.

А теперь вернёмся к нашим медведям. Тапочки... Мне *непременно нужны были* эти тапочки. Не знаю почему, и это меня напрягало. Но что поделаешь...

Я порылся в карманах и определился, что денег мне хватит в лучшем случае на полтапка. Где раздобыть нереальной валюты? У кого занять? Можно, конечно, связаться с Кашпиром, моим другом-призраком. Но вдруг, пока я буду ему звонить, тапки уведут у меня из-под носов?

Я в задумчивости оглядел магазин. «Разнообразные товары по сходным ценам» – так он назывался. Обстановка самая обычная: стеллажи, витрины и стенды с многочисленными товарами. От бластеров до игрушечных солдатиков, от заклинаний до приправ к горячим блюдам, от... и до... Да-а, ассортимент был действительно разнообразный. Но никаких подсказок на тему, как бы мне поступить.

Тогда я перевёл взгляд на продавца. Жаль, что он мужского полу. Будь он женщиной, я бы уболтал его... вернее, её, на раз-два. А так надо искать другое решение. Говорят, вежливость рушит горы и воздвигает холмы на долинах (или что-то типа того). Попробуем применить её.

– Кхе-кхе. – Я откашлялся. – Уважаемый.

Уважаемый сверкнул на меня тёмными провалами глазниц.

– Да-да, вы. Можно к вам обратиться?

– Ну, попробуйте, – разрешил Уважаемый.

– Вы знаете, мне очень нужны, просто жутко, невыразимо, непередаваемо, непредставимо нужны тапки. Вот эти. Ага, они самые, – сказал я, когда Уважаемый ткнул своим костяшккой-пальцем в «медвежат». – Не могли бы вы мне их отда... в смысле, продать.

– Хм-м, надо подумать. – Уважаемый сделал вид, что размышляет. На самом же деле, это был такой прикол. И точно: через секунду скелет снова указал на тапки и недовольным голосом произнёс: – Там ценник. Платите, сколько написано, и получите товар.

Удивительно, как моё мужское обаяние иногда осложняет мне жизнь. Я имею в виду, когда приходится иметь дело с существами того же пола, что и я. Шас кого-то другого на моём месте потянуло бы в размышления «а отчего всё так?». Именно поэтому я быстро от них отстранился и снова попробовал решить проблему.

- А не могли бы вы немного скостить цену?
- С какой радости?
- С большой, – честно ответил я.
- М-м-м... – опять якобы задумался продавец.
- Я понял – нет, – сказал я.
- Вы правильно поняли.

Вежливость не помогла. Что ж, у нас в арсенале ещё имеется оружие. А как насчёт жалости?

- У меня больная мама. И бабушка. И прабабушка. И тётя по дядиной линии...
- Это как?
- Неважно. Прода-айте мне тапочки с уценкой.
- Мне повторить по слогам?
- Смотря что.
- Нет.
- Нет.
- Вот и ладушки.

Хм-м... Я опять порылся в арсенале и извлёк на свет новое оружие – угрозы.

- Если вы немедленно не продадите мне эти тапочки по баснословно низкой цене, то...

Уважаемый скелет нацелил на меня миниатюрную базуку. Видимо, он держал её под прилавком. На всякий случай. И этот случай, как он счёл, настал.

Я понял намёк.

- О'Кей, О'Кей. – Я поднял руки в примиряющем жесте.

Уважаемый хмыкнул и убрал базуку.

Мой арсенал пустел. Средств «добивания своего», назовём их так, оставалось всё меньше. Буквально парочку я ещё не использовал.

Я выгреб из кармана деньги. Пошуршал ими перед отсутствующим носом Уважаемого. Ноль реакции. Соблазнение деньгами не прокатило.

Я приготовился канючить – последнее средство имени «Стой на своём!». И увидел, как Уважаемый потянулся за базукой. Так что пришлось закрыть арсенал и быстро спрятать деньги в карман. Видимо, настало время залезть, образно выражаясь, в секретное отделение.

- Эй, что это там?!

Я указал наверх.

Скелет задрал череп и застыл на мгновение. А мне достаточно было и мига. Размахнувшись, я въехал продавцу в шушальник. Отбил руку, но поверг «врага» на пол. По крайней мере, будет знать, как хамить покупателям. Уважаемый проехался по полу – уже в отключке – и врезался в стенд, с которого попадали товары. Естественно, на самого продавца.

Пока он не вскочил и не бросился на меня или за базукой, я кинулся к тапочкам. Схватил их и ринулся прочь из магазина.

То, что произошло дальше, лучше всего описать в предложениях-абзацах:

Уважаемый очнулся и вызвал копов – началась погоня.

Я прыгнул в такси и приказал гнать что есть силы – полиция за мной.

Я вышвырнул водителя такси и сам сел за руль – копы не отставали.

Я заехал на космодром, надавав по шеем системе охраны, – полицейские дышали мне в затылок.

Я угнал звездолёт – вершители правосудия сделали то же самое.

Ну и стражи порядка у нас! Ведут себя, как хотят!

Я сидел в кресле пилота. На коленях у меня лежала раскрытая инструкция по управлению звездолётом – такая есть на каждом космическом корабле. Я смотрел в книгу глазами левой головы. Зенками правой я отыскивал кнопки, на которые неплохо бы нажать, а бельмами средней глядел в зеркальце заднего вида.

Копы нагоняли меня.

Я выжимал из судёнышка все лошадиные силы... или какие они – центаврианские? Неважно. Это не помогало.

Я уже начал готовить речь, которую произнесу перед копами, прежде чем они навалятся на меня с дубинками. Но тут – оп-пачки! – озарение. Глаза правой головы случайно натолкнулись на тапки, лежащие на приборной панели. А тапочки-то – гиперпространственные!

Я бухнул кулаком по кнопке «Автопилот». Схватил тапки, надел их – *и начал разгоняться*. А со мной, естественно, стал разгоняться и весь звездолёт. В зеркальце заднего вида я наблюдал за ускользающим назад кораблём полиции. Всё дальше и дальше, за черту видимости. Копы в скафандрах повылезали из люков и в гневе затрясли кулаками.

Я усмехнулся. И не успел досчитать до трёх, как преследователи исчезли. Отлично! Теперь развернём корабль, пока он не вошёл в гиперпространство. Затем войдём в него – т. е. в это самое «пространство» – и, перепрыгнув через копов, попадём обратно в Ад. Откуда мы и вылетели.

Но тут-то и начались более крупные проблемы. Корабль меня не слушался и даже огрызался. Я отвесил ему пару подзатыльников – или, как их, подпанельников, – но это ничего не дало. Я ещё подубасил по панели. Никакого эффекта. Похоже, применив тапочки, я сбил настройки корабля. И теперь он летел – куда? Нет, понятно, что напрямик к Куполу: Нереальность-то замкнутый мир. Но что ждёт *там*? И не изжарюсь ли я? Купол ведь настолько горячий, что обогревает всю Нереальность.

Я не запаниковал – отродясь не знаю, что такое страх, и знать не хочу. Но что-то где-то засосало. Возможно, под ложечкой или под каким ещё столовым прибором.

Поздно спохватившись, я сбросил тапки. Это ни к чему не привело. Похоже, я разогнался до такой степени, когда остановиться уже невозможно. Скоро мы войдём в гиперпространство – но выйдем ли мы из него? А если выйдем, то куда? Вот чёрт!

Вспомнив древнюю заповедь «Не паникуй!», я успокоился. Не то чтобы совсем, но по большей части.

Корабль открыл разноцветную прореху и скакнул в неё. Мы оказались в гиперпространстве. Скорость посуды выросла во много раз и спадать не думала. Мало того, она становилась всё больше и больше, больше и больше...

Мне оставалось только надеяться на лучшее, что я и делал. Попутно молясь. Надежда умирает... хм, да. С последним. А я тут как раз первый и последний. Вот круто, а?..

За этими невесёлыми мыслями я не расслышал, что мне сказал Колбинсон.

– Дец! Де-эц! Дец!!! – крикнул он мне в самое ухо.

– А? Что? Я здесь.

– *Пока* здесь, – уточнил профессор. – Но очень скоро произойдёт очередное искривление пространства. Ты снова купишь тапочки и снова отправишься в полёт, и снова очутишься здесь...

– И вы не знаете, как это предотвратить?

– Нет, не знаю.

– А разве я только что не был на корабле?

– Перестань болтать, пожалуйста, и послушай меня. Я провёл временные исследования и понял, что дело в тапочках. Не надевай их – они неисправны. Чтобы уйти от погони, ты используешь их, попадаешь в гиперпространство и при этом продолжаешь разгоняться. Ты не

можешь остановить тапки. А они разгоняют вас с кораблём до такой скорости, что вы прошиваете пространство-время насквозь и оказываетесь в мире прошлого. Словно какие-нибудь... как же это?.. Ах, да! Попаданцы. И в этом прошлом мире мы снова разговариваем, я рассказываю тебе то, что мне удалось узнать из моих исследований. Но потом ты всё забываешь.

– Почему это?

– Ну как же. Это реакция реальности на попытку изменить её. Она меняться не хочет и стирает раздражающие её факторы.

– Но из-за неё я оказываюсь в «петле» пространственно-временного континуума!

– Именно. Поэтому-то тебе и нельзя надевать тапки, иначе...

– Если я их не надену, копы меня поймают и освежают.

Профессор Колбинсон задумался.

– Э-э-э. А ты попробуй-таки не надевать. Вдруг всё окажется не так страшно.

– Страшно – нет. Но страшно *больно*.

– Дец...

Проф говорил что-то ещё, а тем временем у меня в голове рождалось нечто вроде озарения. Вот оно назревало, назревало, назревало – и вдруг как лопнуло! Итак, реальность нашей Нереальности очень строптива. Она не хочет меняться... Ну что ж, не хочет так не хочет.

– ...и процент вероятности такого исхода меньше, чем...

– Проф, а, проф?

– ...чем... да, Дец? Что?

– А зачем вообще мне понадобились эти тапки?

– Они тебе не понадобились – они нужны мне.

– Для чего?

– Ну как же. Эксперименты, опыты...

– То есть вы послали меня, чтобы я их купил, заранее зная о том, что они неисправны?

– Э-э...

– Вы очень предусмотрительны, проф. Настолько, что наверняка знали и о «петле», которая возникнет, когда кто-то эти тапки... кхм... купит. И пусть этим кем-то лучше окажусь я, чем вы. Так?

– Ну-у...

– Давайте сюда деньги.

Колбинсон сначала не врубился. Но потом хлопнул себя по лбу и достал из кармана души (не пугайтесь, просто наша валюта так называется).

– Вот, Дец, держи. Я буду тебе очень благода...

Я взял деньги и сунул их в карман. Надо действовать, пока я опять всё не забыл!

– Да-да. Как и всегда, верно, проф? Чао!

Я вышел из университета, где профессор Колбинсон ставил свои опыты, и направился в ближайший стрип-бар.

Реальность не хочет меняться, чтобы угодить мне? Ну что же, я не буду её менять. Даже пробовать не стану. Я просто повеселюсь в стрип-баре. Потом, может быть, забреду в казино и сыграну в покерок. Найду себе классную девчонку, схожу с ней в ресторан, а после – понятно что. Так я потрачу деньги. И не на что будет покупать *столь необходимые мне* тапочки.

Опыты, значит. Эксперименты. Эх, проф, проф. Не умеешь ты жить...

Через несколько часов я проснулся в каком-то отеле. Естественно, в кровати с обалденной красоткой. Как её звали – одному дьяволу известно, ну да не привыкать. Важнее было другое. Я вдруг подумал, что надо срочно потратить оставшиеся деньги. Мне показалось, если этого не сделать, произойдёт что-то неприятное. Теперь-то ясно, от чего у меня возникли такие мысли. С мелочью в кармане, я бы снова припёрся в магазин и попытался купить тапки. А в

тот момент меня лишь посетило чувство, что надо избавиться от наличности. О том, как всё обстоит на самом деле, мне позже рассказал Колбинсон.

Так, значит, я подумал: «Ну уж не-эт. Дудки!» – имея в виду, что неприятности щас совсем ни к чему. В такой приятный, погожий денёк, когда я – пусть это пока и оставалось для меня тайной – наконец вернулся домой.

Я взял с табуретки джинсы и высыпал деньжата на кровать. Подсчитал. Можно приобрести бутылку вина и пиццу. Вот ведь цены нынче. На нормальный перекус средств хватает, а тапочки гиперпространственные, даже ломаные-переломанные, на них не купишь.

Но это были частности. Главное, я не оставлял реальности ни единого шанса.

– Алло. Это ресторан на первом этаже? Примите, пжалста, заказ в номер...

Лечь на дно в Атлантис-Сити

Get Down & Get With It
I said
Get Down & Get With It!
(Slade «**Get Down & Get With It**»)

[1]

Что за дела (Deer Purple «What's Goin' On Here»)

Гори оно всё... – Змея огненная (Deer Purple «Burn»)

«Отчаливаем!» (KISS «Getaway»)

Помню-помню-помню. Я всё помню. И, как и обещал, представляю на ваш суд «катавасию Крылатика». Конечно, называться она будет не так – хотя кто знает, что взбредёт мне в голову. В общем, мы ещё поговорим с издателем, обсудим название, парочку моментов, которые у него «вызывали нарекание». И первым скорым (поездом) «Катавасия Крылатика» будет в ваши фоны, ноутхоумы, электронные книжки или эти толстые бумажные блокноты, как же они называются... если ими всё ещё пользуются... если вы ими всё ещё пользуетесь.

Для тех, кто подзабыл или по какой-то причине пропустил первую часть, напомним. Хотя это была даже не первая часть, а, если идти в хронологическом порядке... Короче, ладно, суть такова:

Моё имя: Децербер

Моя профессия: разгильдяй и раздолбай (получается, у меня две профессии либо одна спаренная. Хм, оказывается, я латентный трудоголик)

Мои увлечения (три главные страсти): секс, драгс... а, нет, это осталось в предыдущей книге. Девушки, азартные игры, выпивка. Ещё я люблю приключения и разрушения – которые всегда ходят рука об руку. Если же нет, поищите получше. Самые качественные приключения – это те, в которых что-то обязательно ломается-разбивается-раскалывается-крошится-бьётся-портится-итакдалееитомуподобное... К этому мы ещё вернёмся.

Моё предназначение: см. «Мои увлечения [особенности]»

«Ссылка»: Если не ошибаюсь, всё началось после того неприятного эпизода с пожарницами. Нет, меня всё устраивало: и пожарницы, и все эпизоды с их участием (я – в главной роли). Всё было восхитительно.

По-моему.

Повелитель, владыка Ада, так не считал. Он любит понудеть, хотя и неплохой парень. Говорит, если пожарниц вызвали тушить пожар, они и должны тушить пожар. А не проводить «свободное время» с неким трёхглавым псом. Как, я ещё себя не описал?

Двух метров ростом

Трёхголовый

Ношу (считайте, не снимая) солнцезащитные очки

Курю сигары (считайте, без остановки)

Покрыт густой и шелковистой коричнево-рыжей шерстью. Шерсть длинная и ворсистая. Ну, обычная шевелюра бывалого рокера

Возраст: Самый Расцвет Сил

Психологические характеристики: доминирующие – обаяние, юмор, артистичность, увлечённость, в особенности увлечённость женщинами, выпендрёж, но безобидный, пофигизм и эгоцентризм, но, как заметила моя доктор (ну конечно, она женщина), «такие милые», и, конечно, скромность...

Так вот, причиной «ссылки» стал тот самый случай. С небоскрёбом, а точнее, со Всеадским Выставочным Центром, [разрушенная] собственность Всеадского Торгового Союза. На одном из его этажей, в какой-то комнатке, в самом уголке, запылало пламя. Да и как сказать запылало: так, поскрипывал огонёчек. Огонёчек кушал (потому что был голоден) занавески, обои, пол, стены и потолок и разрастался, и увеличивались его глаза, рот и щёки. Сотни редчайших экспонатов и тонны нереализованной, естественно, дорогой и редкой продукции [цитирую журналистов]оказались съеденными молодым и голодным пламенем[/конец цитаты]. Которому никто не удосужился рассказать про какие-то там Законы и Правила, Кодексы и Наказания. Короче, пока я отвлекал на себя внимание пожарниц – ну, не смог я утерпеть, вы бы их видели. Аппетитные и ярко-оранжевые, как апельсинки... Все как на подбор, словно с одного дерева срывали. Что вполне возможно, ведь они были флороподами. То есть подобиями флоры. Искусственно выращенными, но из натуральных, природных ингредиентов. Потому и получились такими объеденно-круглыми и зазывно-оранжевенькими.

Делаем абзац. В общем, пока я развлекался с пожарницами, огонь успел насытиться, перенасытиться, объесться, раздуться, дойти до критического состояния и взорваться. Кто не знает, светлые бегающие огоньки как раз так и размножаются. Набирают в весе, раздаются вишь и – ба-бах! И после ба-баха разлетаются во все стороны, вместе с кусками стен, остатками потолка и рваным недоразумением, которое совсем недавно было полом.

Огонь размножился. Взорвав целый склад с экспонатами, образцами и прочей дорогостоящей мутью. Безусловно, вся эта муть сдетонировала. И, безусловно, одним помещением всё не ограничилось – спасибо моему везению и «принципу домино».

БАХ!

БАХ!

БАХ!

БАХ!

Взрывались друг за дружкой выставочные залы и склады, комнаты для гостей и жилые помещения, галереи и большие шкафы. Помните того робота, который пригласил в гости рыжего юношу? Робот жил в комнатке полметра на полметра, а шкаф у него был как огромная зала. Вот в том небоскрёбе шкафы были такие же. Ударение на слове «были».

БАХ!

БАХ!

БАХ!

БАХ!

Это продолжалось и продолжалось. Как будто нефрит-великан играл в огненную «змейку» внутри Всеадского Выставочного Центра. Змейка съедает новый плод-помещение и – БАХ! – разрастается, оставляя после себя кусочки и обрывки, осколки и ошмётки. И ползёт дальше. Сверху вниз. Я развлекался с пожарницами на 97-м этаже, светлый бегающий огонёк появился на 95-м. И продвигался вниз, методично превращая в пыль и воспоминания дорогостоящую аппаратуру, машины, механизмы, устройства, плазموкартины, псевдофрукты и что там ещё из новомодного было выставлено?

И ведь вначале никто не задался вопросом, откуда этот огонёк появился. Бегающие огоньки не самовоспроизводятся, не появляются ниоткуда и не исчезают вникуда. Начальная школа. Но главное – найти козла отпущения. Всех собак повесили на вашего любимого пса. Гав! Дескать, не страдал бы хрену с пожарницами, ничего бы не случилось. Да я и не страдал, кхм, если честно... Пожарная команда не успела потушить огонь, и в результате... Я не говорил, что в результате? Ну, да вы сами можете догадаться: полностью разрушенный комплекс-небоскрёб. В тот момент, когда огонь уже добрался до последнего этажа и доразмножился до такой степени, что ему стало тесно внутри огромного здания, – именно в этот момент он вспомнил, что остались нетронутыми 5 этажей: 96-й и выше.

Мы с пожарниками тем временем закончили с тестами на профпригодность (как я это называю). Краешками ушей слышали крики, взрывы и топот, и беготню, и всякие «БАХи!» и «БУХи!». И, когда поняли, в чём дело, решили сделать ноги. Это был вопрос выживания. Блуждающий огонь так обожрался, что его желудок разросся до размеров какой-нибудь солнечной системы. Он не мог остановиться. И стал карабкаться, ползти, лезть к нам.

Мы побежали вверх.

Лифты не работали – неприятность, но не назвал бы её неожиданной. Мы воспользовались лестницами.

Огонь уже подпрыгивал, подскакивал, подлетал.

Мы неслись на последний этаж. Донесли. Высыпали-выбежали на крышу. Перевозка по-прежнему стояла там. «Апельсинки»-пожарницы закатились внутрь, осталось место и для меня.

Огонь, со скоростью испускаемого собой света, ринулся вперёд. Потёк, побежал, понёсся. И выпрыгнул-выпорхнул-вылетел на крышу.

Но лампочка на перевозке уже загорелась. Машина сделала так: виинининиуух. Поднялась в воздух. Зависла на мгновение – словно чтобы подразнить разбушевавшийся огонь.

– Отчаливаем! – прокричал я. Мой голос слился с рёвом воздуха и двигателей.

И мы немедля рванули куда подальше.

И как раз вовремя.

[illegible]

И неохватное облако из обломков и пыли.

И то, что когда-то было Выставочным Центром, причём Всеадским, разлетается, распадается по окружающему Миру.

Ну, вот и подходящий момент, расскажу-ка я вам, где живу.

Живу я, братицы и сестрицы, в Мире. Кое-кто величает его Иным, но мы, здешние, называем его просто Миром. У нас тут полно духов и призраков, мертвецов и умертвий, скелетов, замби, вампиров и прочих упырей. А также троллей, беззакудов, демонов, дьяволов (по крайней мере 2), квиббов и крадззов, говорящих растений и животных – и всего 1 разумный трёхголовый пёс. Ваш покорный слуга. Прямоходящий и прямо говорящий.

У этого пса есть неразумный двойник, который предпочитает гордо выпрямленной спине четвереньки. Цербер. Кто-то полагает, что я – его разумное воплощение. Я считаю, что всё наоборот.

Владыка нашего государства – Повелитель.

У Повелителя есть младший брат – Вельзевул, мой старый дружбан.

(Иной) Мир – это небольшая часть Нереальности, места, в котором возможно практически всё и встречается почти столько же.

Например, падшие ангелы. Один из них – мой лучший друг Крылатик.

Вообще, все мои друзья – лучшие, но он – один из лучших. Как и, скажем, Кашипир, дружелюбный призрак, аспирант из Университета твёрдо-жидкостей. Научрук у него – Колбинсон, крайне интеллигентный и умный полтергейст.

Но я хотел рассказать вам о Крылатике.

Итак:

Вашему вниманию представляется...

Единственный и Неповторимый...

Длинноволосый и высокорослый...

Падший ангел...

Он долго и упорно падал из Рая в Ад – и наконец упал...

Любитель металла и в прошлом наркоторговец, фальшивомонетчик, хулиган и просто весёлый парень...

Ссылный и крылатый...

Причина пожара во Всеадском Центре...

Мистер «Не Кури Запрещённую Дурь В Небоскрёбах, Под Завязку Набитых Дорогостоящими Рыночными Новинками»...

Неисправимый и – не боюсь повториться – НЕПОВТОРИМЫЙ Крыыыыылааааати-иинииник!

Ну, хватит с него.

Именно с этим парнем на пару нас и выслали из Ада. Пока, так сказать, пыль не уляжется. Пока не осядут остатки Центра, хи-хи. Представляю себе лицо Повелителя – если он сейчас читает эти строчки. Ну, да я ведь говорю прямо, а к тому же чертовски обаятелен, должен же я это доказать.

Итак, Крылатик. Эту историю мы будем рассказывать с ним вместе. То, о чём мы вам поведаем, произошло незадолго до заварушки с тремя цветками (читай «Три фальшивых цветка Нереальности»). Нет, правда, почитайте. По-моему, роман удался. Гы.) Ну да ладно, умолкаю.

Умолкаю и предоставляю слово Крылатику. Ваше переищество...

* * *

Угу, спасибо, Дец. В своём репертуаре. Без драйва не можешь. Впрочем, не вижу в этом ничего плохого.

Итак, как / если вы поняли из рассказа моего ушастого друга, нас с ним сослали в Атлантис-Сити. Потому что мы, в общем-то, взорвали очень дорогую штуковину. На нас обзались тысячи предпринимателей и мафиози, которые их «крышевали». Нам надо было где-то отсидеться.

Повелитель проявил отеческую заботу. Он любит Децербера. Если дьявол наезжает на моего трёхголового приятеля – не обращайтесь на это внимания. Повелитель должен быть жёстким, даже непоколебимым. Слабое существо не может управлять таким государством, как Ад. Тем более на протяжении бесконечной жизни. Децербер не упоминал, что мы живём бесконечно? Ну да, вот так мы и живём. Наша жизнь бесконечна. Я, честно говоря, уже не помню, как учился в школе или какие вещи попозже. Что было в позапрошлом веке, например. Нет, даже не спрашивайте, не вспомню ни в жизнь.

Ну так вот. Повелитель дал нам пинка и отослал в Атлантик-Сити. Отсидитесь, говорит, пару месячишков. Я всё улажу, а потом вернётесь, и дела пойдут своим чередом. Мерзавцы вы такие... Но он же знал, как мы умеем отсиживаться, правда, Деу?

* * *

Правда, Крыл. М-даа.

* * *

Заварушке, которая началась на этом техногенном острове, мы дали название «Лечь на дно в Атлантис-Сити». Мой друг-писатель, будем рассказывать всё по порядку?

* * *

Ну, давай.

* * *

О'К, значит, по порядку. И начнём мы – с прибытия.

[2]

С прибытием! (Pink Floyd «Welcome to the Machine»)

Осмотр достопримечательностей (T. Rex «New York City»)

Море Глубины распростёрло свои объятия от края до края. Катер бежал по водной глади, пугались напуганные рыбы. Водянки проявлялись, но тут же опять сливались с водой. Огневиками помигивали своими фонариками. Кто-то кружился, переплетался, скользил и уползал. А рыбы-шахтёры плевать на всё хотели – у них была забастовка.

Ноги катера шлёпали по воде, рождая снопы брызг. Правда, делали это бесшумно. Руки из нержавеющей стали загребаемы шмоты воды и бросали назад. Шмоты разбивались о водную поверхность и разлетались по ней хрустальными осколками.

Купол был ярко-оранжевого цвета. Огромная плоскость дарила нам своё тепло, ничего не требуя взамен. Был самый разгар дня.

Если кто не знает, Нереальность – замкнутый мир. Купол – это его потолок. Этот же потолок выполняет функцию солнца. Он нагревается то сильнее, то слабее, в разных местах, и в зависимости от этого меняется его цвет. Если Купол вдруг приобрёл тёмно-синий оттенок, это значит, что небо хмурится: набегают тучи, и скоро пойдёт нехилый дождик. Если Купол беззаботно-жёлтый, в землях под ним стоит безветренная весенняя погода. И так далее. Купол очень неровный, выпуклый и вогнутый во многих местах, и форма его постоянно меняется. Купол не только контролирует погоду во всей Нереальности, но и руководит сменой дня и ночи. Когда необъятная плоскость гаснет, наступает тёмное время суток.

Сейчас громадная небесная доска была весёлого оранжевого цвета, а это означало, что на дворе лето. Причём не какое-то завалящее, а самое настоящее – без ненужных дождей, без похолоданий и прочих не очень приятных штук.

Итак, лето. Жаркое, долгожданное. Мы плыли на катере по хрустальным водам. И старались получать от всего этого максимум удовольствия. Когда нашлашь вдоволь, нужно хорошенько расслабиться, ведь правда?

Децербер подставил своё трио голов освежающему ветру. Я чувствовал, как моих крылышек касаются тёплые дуновения и солёные брызги. Ощущения были очень приятные. Если обобщить: мы нежились на солнышке, смотрели на море, слушали крики птиц, шум ветра и плеск волн. Катер работал беззвучно.

И без единого звука крутились и поворачивались руки на шарнирах. Робот-водитель заложил вираж – катер прочертил крутую дугу, разрезав напополам голубые волны.

Мы направлялись на остров Атлантис, где расположилось самое техногенное (микро) государство во всём Море, – Атлантис-Сити.

Вынырнув из мутного марева, впереди показался причал. Катер остановился – быстро, но на удивление плавно и бесшумно. Конечности, до того месившие воду, убрали пальцы, отработали присоски и присосались к столбам. Выехал трап. Мы сошли по нему и взглянули на самое техногенное государство в Море. Атлантис-Сити.

Стальной мухоббит, металлически жужжа, подлетел и сфотографировал нас. Просканировал. Занёс данные в картотеку и по невидимому розовому лучу передал трёхметровому роботу. Тот поднял руку. Мухоббит пискнул и улетел.

– Удивляюсь, что у них волны настоящие, – сказал Децербер.

– Угу. – Я кивнул.

Робот приветственно мигнул двумя красными лампочками на квадратной голове. Поднял руку во второй раз и возвестил:

– С прибытием в Атлантис-Сити.

– Хай.

– Превед.

На автомате поздоровались мы.

Потом переглянулись.

«Это, наверное, Джибитау, правитель Атлантис-Сити и хороший знакомый Повелителя», – сказал взгляд Децербера.

«Ага», – ответил мой взгляд.

Джибитау представился. Наши ожидания оправдались.

– Как доехали? – проскрежетал робот.

– С ветерком.

– Всё пучком, спасибо.

Джибитау, скорее всего, подивился наглости двух молодых разрушителей: чуть не угодили на штыки разгневанных продавцов и мафиози, а позволяют себе так шутить. Джи-Би развернулся и кликнул ультразвуком такси. Техногенность опять проявила себя во всей красе: скользнули вверх жёлтые двери, клешни обвили нас, втянули внутрь. Двери закрылись.

Джибитау наклонился и прожужжал – почти как тот мухоббит, только в несколько раз громче:

– Такси доставит вас до отеля. Ничего не бойтесь. Вас повезёт мой личный шофёр. По всему периметру Атлантис-Сити выставлена охрана. За вами ведётся круглосуточное наблюдение. Несмотря на это, не стесняйтесь и ведите себя естественно. Пользуйтесь гостеприимством нашего маленького государства.

Мы опять переглянулись. Это было очень похоже на предложение разнести тут всё к чёрту. Ведь дело касалось нас. Нет, если это и произойдёт, то только по чистой случайности. Но это *может* произойти.

– Только постарайтесь особенно не высовываться, мы не можем контролировать всё и вся. Повелитель рассказал мне о вас, и я так понял, вы парни бойкие. Ведите себя чуть-чуть поспокойнее.

У меня создалось впечатление, что ядерную бомбу просят не взрываться.

Хотя, конечно, мы с Децербером понимали, какая ситуация сложилась. И мы знали, что должны вести себя потише. Но против природы ведь не попрёшь? А даже если попрёшь, что толку? В конечном итоге она возьмёт своё.

Мы загудели в ответ, что да, постараемся особо не шалить.

Судя по тому, как мигнули лампочки Джибитау, он нам не поверил. Попрощался. Ещё один взмах металлической руки – и двери закрываются.

И робот-шофёр просит нас пристегнуться.

И такси устремляется вперёд, по автостраде.

Мы с Децем глазеем в окошки: на ходящие, компьютеризированные здания; на жителей из металла; на искусственный воздух; на фонтаны, из которых льётся водозаменитель; на вездесущую рекламу – летающую, прыгающую, бегающую, вливающуюся прямо в уши; и на разные хитроумные устройства – контролирующие движение транспорта, численность населения, налоговую службу и полицию... Всё было насыщено электроникой и техникой. Она снимала, сверяла, сливала данные. Все они поступали во вспомогательные компьютеры, там обрабатывались. Затем перетекали в главный компьютер. Он делал выводы, давал указания. Указания разлетались по вспомогательным каналам, а те уже отсылали их куда надо.

Это было общество роботов, построенное роботами для роботов и роботами контролируемое.

Между тем, Атлантис-Сити был одним из туристических центров. Мы видели вышагивающих по тротуарам ящеров с рюкзаками. Летающих свиней – их поклада была реактивной. Чертей и демонов, явно из нашего, родного Ада. Крылатых ангелов, архангелов и псевдоангелов.

– Эй, Крыл, – сказал Дец, – а вон там твои. Помашешь им ручкой?

Мы помахали им ручкой.

Шофёр заложил крутой вираж. Машина на ходу перегруппировалась, перестроилась. Какие-то части съехали на бок, на их место встали другие. Машина переделала себя, чтобы вписаться в поворот. Приподнялась – с тихим жужжанием мы вознеслись на высоту в пару метров. Какой-то мальчик, из приезжих, играл со своей игрушкой-китом. Размеры: 5 на 2 метра. Из спины торчит здоровенный ключик. Игрушка – заводная.

Послышалось мерное цоканье. Я оглянулся. За нами бежал какой-то экранчик на ножках. Вытянулся, приблизил меня к открытому окошку. Машина упала вниз. Экран втянулся. Он уже изрядно запыхался, но бежал, не останавливаясь.

– Не желаете... купить... сэндвич?

– Не, спасибо.

Шофёр вильнул. Экран пошатнулся и отпрыгнул в сторону. Выехали узкие и гибкие конечности. Опустились на металлические коленки. Экран отдышался – и побежал за другой машиной.

Ну, понятное дело. В более развитом государстве всё более развито, в том числе и рынок фаст-фуда. Разрекламировать, продать, заставить рассказать друзьям. Задачи у всех продавцов всегда одни и те же – что у компьютерных, что у живых.

– Мы подъезжаем.

Зачем было нас опове...

Машина круто развернулась и снова перестроила себя. На стоянке было одно свободное место. Шофёр влетел туда, не сбавляя скорости. Какой-то кибернетический механизм проехал мимо и раздосадовано-обиженно загудел нам.

– Фуф, успели, – прожужжал шофёр. – Вот. – Он протянул нам две тёмные пластинки с кнопками. – Системы управления помещением. Ваш номер – 78. Всего хорошего и удачи.

Мы не успели ничего ответить. Палец робота удлинился, нажал на зелёную кнопку на приборной панели. Двери опять взлетели вверх майскими птицами. Потом выпорхнули из своих гнёзд клешни. Обхватили нас, но довольно нежно. И понесли наверх.

– Только не смотри вниз, Крыл.

– Сэнк ю, Дец. Ты же знаешь, как я боюсь высоты.

Так, с шутками-прибаутками, мы прибыли на свой этаж. 39-й, если не ошибаюсь. На каждом этаже было, вроде, по два номера. Отель назывался «Небо цвета металлик».

– Поэтично, – оценил Дец. Он у нас творческая личность. Правда, свои способности использует в основном для того, чтобы охмурять девушек и иногда, когда выдаётся возможность, спасти мир. Мы очень похожи.

Клешни отпустили нас и скрылись в такси. Двери встали на место. Такси бибикнуло на прощание – негромко, чтобы не оштрафовали. И унеслось в неведомые дали.

Движущаяся платформа втянула нас в наши апартаменты. Окно-дверь опустилось. Повсюду зажёгся свет. Светильники были прозрачными, очень чистыми и круглыми. Вообще, всё в номере блестело чистотой. Казалось, что до нас здесь не побывала ни единая живая душа. Может, так оно и было. В Атлантис-Сити дышащих отыскать гораздо сложнее, чем запрограммированных.

Децербер разлёгся на диване. Умная мебель подстроилась под внутренние желания пса, прочувствовав их, пропустив через себя. Приняла нужную форму, изменила уровень мягкости и даже цвет ворсинок.

– А здесь совсем неплохо. Я даже рад, что мы сюда попали.

Дец глянул на меня.

Я подмигнул ему.

Он ухмыльнулся – или улыбнулся. Когда дело касается Децербера, нельзя сказать точно.

– Сейчас проверим. А-га!

Дец щёлкнул пальцами. И, как он и ожидал, пульт от визора сам впорхнул ему в руку.

– Ты мог бы включить визор силой мысли, – заметил я.

– Да, я тоже об этом подумал. Но так, по старинке, интереснее.

Дец коснулся сенсора и стал проговаривать про себя свои предпочтения: боевики, эротика, юмор, приключения... Визор подыскивал ему подходящие передачи.

– Не хочешь прогуляться, осмотреть наше новое жилище?

– Не, я пока поваляюсь.

Я отсалютовал Децу и отправился в обход один.

Осмотрел напичканную электроникой ванную, в которой не то что мыться, даже раздеваться самому не нужно было. Всё сделают за тебя. Подберут самые лучшие шампуни, масла и мыла. Настроят воду. Вычистят и высушат тебя по первому разряду. Жаловаться не будешь.

– Поку-шать не же-ла-ете? – более компьютерно, чем обычные жители Атлантис-Сити, сказал робот-повар.

– Нет, пока нет.

В кухне тоже слепило глаза от чистоты. Стены были выкрашены в пастельные тона.

Стоило мне войти в прихожую, как тотчас включился свет.

– Приветствуем вас, дорогой гость, в комфортабельных номе...

– А можно, если понадобится, отключить автоматику? – спросил я.

– Конечно. Свет оставить включенным, дорогой гость?

– Оставь.

И голос смолк.

Я зашёл во вторую комнату – она была очень похожа на ту, в которой развалился Децербер. Правда, здесь диван был поменьше, зато стояло два кресла. Я ради интереса плюхнулся в одно и тут же пожалел об этом. Потому что вставать жуть как не хотелось. Сидеть в нём было так удобно...

Но я сделал над собой усилие и встал.

Рассмотрел картины на стенах: модерновые. Строго говоря, набор цветов и линий, но какие необычные узоры. Человек с развитым воображением мог много всего увидеть в этих картинах. Например, зелёное солнце, всходящее над оранжевыми водами. Или стаю синих птиц, постепенно превращающихся в лёгкий весенний ветерок. Или компьютер, заботливый и услужливый, тот самый, который управлял номером. Или... в общем, много всего. Это вопрос воображения.

Я вышел в коридор и подумал – громко и чётко:

«Свет».

Загорелся свет.

Тогда я подумал о том, что неплохо бы переодеться.

Сложенные из легко гнущихся трубочек роботы бросились ко мне. Стали снимать с меня грязную рубашку и затёртые до дыр кроссовки. И одевать в нечто белоснежное и только что постиранное.

– Сколько я вам должен? – спросил я, когда работы по переодеванию были завершены и удалились все трубочки-слуги, кроме одной.

– Нисколько. Номер оплачен на год вперёд, – ответила трубочка.

– Кем?

– Джибитау, правителем Атлантис-Сити.

Трубочка выдула, как пузырь, миниатюрный фон. Включила запись. Появилась голограмма.

Голова Джи-Би поздоровалась с нами и сказала, что мы можем чувствовать себя как дома.

– Номер оплачен на год вперёд. Ни в чём себе не отказывайте, но проявляйте осторожность, – сказала изображение.

Видимо, Павел (Повелитель) рассказал Джи-Би о паре «случаев» с нашим участием. В каждом на кону стояла судьба всей Нереальности. Если мы и играем, то по-крупному.

– О'К, Джи-Би, без вопросов, – сказал я, хотя слышать меня он не мог. Это была всего лишь запись.

Джибитау попрощался. Трубочка втянула в себя экран и спросила, может ли она удалиться.

Я по-хозяйски, лёгким взмахом руки, отпустил её.

«Зеркало», – подумал-приказал я.

Сверху спустилось-съехало зеркало.

Я посмотрелся в него.

Зеркало предложило мне чуть-чуть поправить воротник и правую брючину. Я согласно кивнул. Механические руки расправили складки.

«Всё. Спасибо».

– Не-за-что. – И зеркало опять исчезло в потолке.

– Эй, Дец! – крикнул я.

– Чего?

– Я пойду прошвырнусь по городу. Не хочешь составить мне компанию?

– Я пока поваляюсь. По визикю показывают мой любимый сериал про боевых псов. Потом посмотрю, как тут с красотками. Когда найду себя одну, закажу в номер вина и пиццу – повкуснее и подороже. Номер, я так понял, оплачен.

– Аха. На год вперёд.

– Ну и чудненько.

– А я пойду прошвырнусь.

– Давай, удачи.

– Сая, Дец.

И я вышел из номера. Автоматика погасила в коридоре свет и заперла за мной дверь.

[3]

Маюсь дурью (Queen «Lazing On a Sunday Afternoon»)

Она носила красный цвет (Chris de Burg «Lady In Red»)

Сети паучихи (Uriah Heep «Spider Woman»)

Делайте ваши ставки! (Queen «Play the Game»)

«Спокойной ночи...» (White snake «Children of the Night»)

Крылатик появился, когда наш пикничок был в самом разгаре. Мой и той цыпочки, которую я подцепил.

С этим у меня проблем никогда не было. Всё благодаря моей чертовской – или демонической? – привлекательности. Девушки чуть ли не дерутся друг с другом за право быть приглашёнными на свидание. Романтический ужин, страстная ночь, утро без похмелья – что ещё нужно для счастья? Меня такая жизнь вполне устраивала. Моих подружек – тех, кто ими становился – тоже.

Проблема заключалась в другом. Называлась она «Как бы не подцепить такую девушку, от которой ты тоже что-нибудь подцепишь». Но мне, тьфу-тьфу-тьфу (тьфу*3), с этим пока везло. Спасибо моей интуиции. Без неё не обойтись ни одному сыщику, писателю или плейбою.

С этой цыпочкой всё было в порядке. Ну, как сказать...

В общем, я лежал на диване и наслаждался его невероятным удобством. Техногенность на службе у общества. Вставать совершенно не хотелось. Никогда я ещё не валялся с такими удобствами: и цвет ворсинок изменят, и поинтересуются, не слишком ли жёстко...

«А не изменить ли форму подголовника?»

«Может, уменьшиться или увеличиться?»

«А что, если...»

Можно было отключить речевую функцию. Но с ней было веселее. А кроме того, мне было приятно, когда обо мне заботились. Наверное, потому, что никто этого не делал отродясь. А тут – такой комфорт, такие условия...

– Стаканчик сока?

– Да, прошу вас. И водочки туда подлейте. И так, не скупитесь...

– Как скажете, господин...

– Децербер. Можно просто Дец.

– Хорошо, господин Дец.

Выехал кран, за ним – металлическая рука, державшая стакан. Кран раздвоился. Рука подставила стакан сначала под одно отверстие, потом под другое. Жёлтая река сока смеша-

лась с прозрачным водопадом водки. Простите уж меня за такие метафоры, но настроение у меня самое что ни на есть расслабленное и умиротворённое, ничего лучше не придумывается.

Краны и рука ужужжжали обратно. Я отпил из стакана и поставил его на выехавший из дивана поднос.

– Блгдрю.

– Всё для вашего удобства, господин Дец.

Я повернулся к визору. Боевые псы по-прежнему сражались с Креддером и Шрэнком.

Этот мультсериал – «Боевые псы-юноши» – я смотрел тысячу раз, ведь его сняли много тысячелетий назад. Но авторы вложили в него душу, и речь не о маленькой монетке, валюте Нереальности. Оттого-то «Псов» всякий раз было интересно пересматривать. В каждой серии была какая-то своя «изюминка». И во всех – много юмора и приключений. Я любил такое. Сериал был рассчитан на подростков, но душой я очень молод. И музыкальная темка там классная.

Такие сериалы – как попкорн или чипсы. Если показывают за раз несколько серий, то вы не отойдёте от визора, пока не посмотрите их все от начала до конца. Я не видел в этом ничего плохого, тем более что мне надо было чем-то занять время.

Но, чтобы не остаться на веки вечные пленником удобного дивана и услужливого визора, мне пришлось себя пересилить. Я посмотрел около трёх десятков серий, минут по 20 каждая. Пока этого было достаточно. Я прекрасно знал, что Меонардо и Рифаланджело спасут Нейприл И'Ол из рук Креддера. Я знал, что Лонателло и Деонардо найдут вход в измерение Y, разберутся со Шрэнком и взорвут Технодромидром. Устроят жуткий БА-БАХ!. В этом сериале любят взрывы, и последняя серия заканчивается самым впечатляющим и разрушительным. Ладно, потом ещё будут повторы. В «Псах» около 200 серий. Может, все я не осилю, но любимые моменты посмотрю.

Я зевнул и приказал визору выключиться. Тот сказал, что сделает это с удовольствием. Экран погас. Я поднатужился, собрал волю в кулак и встал с дивана.

– Ух~~о~~дите, господин Дец?

– Да. Пойду посмотрю, как у вас тут развлекают гостей.

– Вы вниз?

– Ага.

– Автоматическая раздевалка переоденет вас.

– Спасибо за заботу.

– Мне включить «Ждущий режим»?

– Ты знаешь... да. Скоро у меня будут гости. Гостья, – поправился я. – И, возможно, нам захочется поваляться на тебе. Я впаалне такое допускаю.

– Как вам будет у...

Но я уже был в коридоре. Я кликнул раздевалку. Она вмиг передела и даже причесала меня (видимо, мне это было нужно). Я спросил, не дать ли ей чаевых за такое услужливое обращение, но услышал прежний ответ: номер оплачен на год вперёд.

– Ну, как хочешь. Счастливо оставаться, я пойду прошивырнусь по вашему фойе.

– Попробуйте пиццу из раздатчиков. Попейте соки и морсы из фонтанов. Пообщайтесь и поиграйте в дартс с роботами-друзьями. Попытайтесь выиграть в конкурсах, которые...

Я не хотел показаться невежливым, но раздевалка говорила и говорила, а мне уже не терпелось немного развеяться. Поэтому я угукнул, сказал «саянару» и вышел из квартиры. Дверь вынырнула из пазов – и скользнула в них, когда я оказался в коридоре. Закрылись автоматические замкн. За моей спиной ещё какое-то время раздавался бубнёж. А когда запас услужливости кончился, раздевалка наконец отключилась.

Я встал на ступеньку – и та быстро спустила меня вниз. У парня послабее, не привыкшего к головокружительным приключениям, поплыло бы перед глазами. А мне вспомнился водный аттракцион в одном парке, и только.

Я вошёл в фойе.

Вокруг всё блестело и блистало. Кремовых цветов стены с ползающей водой – внутри них, и вьющимися растениями – на них. Причём вода ползала и растения вились не переставая. Идеально чистые люстры удерживали возле себя маленькие шаровые огни, так что с иллюминацией тоже был полный порядок. Журчала вода в фонтанах. Или что это было – соки и морсы? Разъезжали роботы-друзья. Гости отеля сражались с ними в дартс и в долбани-крысу-молотком-по-кумполу. Механозатейник проводил конкурс на лучшую улыбку. Рядом с ним его собрат предлагал сыграть в театральной постановке. Лучшие исполнители получают призы. Все улыбались, весело переговаривались друг с другом, развлекались.

Мне понравилась эта атмосфера.

Я остановил официанта, пронесившегося мимо. На нём загорелось несколько лампочек.

– Я. Вас. Слушаю. Сэр. – Отчеканил он.

Я приступил прямо к делу.

– Скажи, брат, – я положил руку на его третье плечо, – а где тут у вас можно найти красивых девушек? Красивых и пока одиноких. Только не говори, что таких у вас...

И тут я увидел её. Она сидела возле барной стойки, закинув ногу на ногу, и рассматривала светокартину на стене. Изображения на них постоянно менялись, и в этом была их фишка.

– Отвечая. На Ваш. Вопрос. Сэр...

– Вопрос снимается. – Я похлопал его по плечу, всё тому же, третьему. – Спасибо за заботу. Я пошёл, и пожелай мне удачи.

– Желаю. Вам. Удачи. Сэр.

И он укатил.

А я ушёл. Точнее, подошёл, к ней, к девушке своей мечты. Очередной.

Стоило бросить на неё мимолётный взгляд, чтобы понять: она не какая-то там дешёвка. На ней было надето красное платье, которое буквально кричало «я страстная натура – где же ты, мой лучший любовник?». Я кивнул своим мыслям. Угу, такой вариант нам подходит.

Она перевела взгляд на меня. Секунду длилось молчание. Потом она улыбнулась. Я ей понравился. Ну... неудивительно.

Я тоже улыбнулся (ослабился, как написал бы Крылатик) во все три пасти.

– Доброго дня, мисс, и наступающего вечера. А он наступит совсем скоро. И очень плохо, когда в такой вечер – тёплый и жизнерадостный – ты один. Скучно. А кому нужна скука?

– У вас есть какое-то предложение, милейший? – О, она и разговаривала не как простушка. Я люблю таких.

– Вам не кажется, что мы созданы друг для друга? По крайней мере для того, чтобы составить друг другу компанию на этот вечер. И эту ночь.

– А ты не забегаешь вперёд?

Мы перешли на «ты»? Она нравилась мне всё больше и больше.

– Пусть пряный коктейль «Кружающаяся голова в синих облаках» расставит всё по своим местам.

Я уселся рядом с ней и заказал упомянутый коктейль. Выглядел он очень эффектно: вырывающиеся из-под алкоголя пары, похожие на столбы дыма, и плавающие в воздухе, над стаканом, сине-фиолетовые облака. Коктейль позволял расслабиться, но, если чуть-чуть переборщишь, давал по мозгам. Отключал их. Начисто сносил крышу. Я любил

заговаривать зубы девушкам и потчевать их этим коктейлем, пока они не доходили до стадии «кто-я? – а-что-тебе-нужно-красавчик? – я-могу-тебе-чем-то-помочь-милый?..».

– За мой счёт. Ваше здоровье? – сказал я, по-прежнему улыбаясь.

– Ваше здоровье.

Она подняла бокал, и мы чокнулись. Я пригубил чуть-чуть бело-синей жидкости. По такому случаю я даже вынул из одной пасти сигару.

Я щёлкнул пальцами. Бармен всё понял правильно. Подкатил к бочонку, повернул венгиль, открутил от себя ещё один стакан – и начал наливать в него ингредиенты «Кружащейся головы». На место вынутого стакана въехал новый, и робот вновь стал целым и невредимым.

Пока бармен колдовал со второй порцией коктейля, я, медленно попивая первую, сказал. Как можно нежнее и ласковее:

– Вы мне так интересны. Я уверен, вы не только обворожительная девушка, из-за которой мужчины теряют голову. И дело вовсе не в коктейле. Я уверен, вы ещё и прекрасный человек. Не расскажете немного о себе?

Во время нашего разговора я уже успел упомянуть, что я умён, силен, привлекателен и свободен. Я сказал не слишком много, но и не слишком мало. Чтобы не напугать мою новую подругу и не надоесть ей.

– Вначале хочу вас поблагодарить за коктейль, – сказала красотка. – Он просто чудесный.

– Да не за что.

Я пыхнул сигарами. Птичка-робот собрала дым в контейнер и выбросила в переработчик. Он был очень похож на мусорное ведро. Они стояли тут повсюду. Переработчики уничтожали мусор, неприятные запахи, жидкости и газы – и извлекали из них энергию. Этой энергией и подпитывался отель. Ему хватало. Вот сейчас он извлёк очередную порцию из моего дыма.

А девушка – её звали Трисси Хайд – тем временем рассказывала о себе.

– Я родилась в бедной семье. Много десятков тысячелетий я жила в нужде, пока у меня вдруг не отыскался богатый дядюшка. Случилось это сразу после смерти отца. Дядя был производителем игрушек на колёсах. Накопив достаточно денег, он решил оставить предприятие сыну и перебраться в Атлантис-Сити. Он спросил, не хочу ли я составить ему компанию. Естественно, я не возражала. Здесь я неплохо устроилась. Но жить только на деньги дяди мне не хотелось: не позволяла гордость. И я устроилась на работу. Я стала работать одним из главных инженеров на заводе секретных субстанций (сокращённо СС), благо, образование позволяло. У себя дома, в Междумирье, я выучилась на разделывателя рыб. Но здесь, в Атлантисе, опять же не без помощи дяди, получила образование инженера. Работа моя... вообще-то, я не должна о ней распространяться... но, в целом, могу сказать, что работа моя интересная и необычная. Я на столько всего успела насмотреться и, думаю, ещё насмотрюсь...

Тут она лукаво глянула на меня. Я бы всё отдал, чтобы сходу разгадывать главные тайны девушек, подбирать ключики к их секретным ларцам. Конечно, мне это удавалось, но далеко не всегда с первой попытки. В этой девушке, как и положено, тоже была Загадка, но что это за Загадка, мне предстояло выяснить чуть позже.

– Ну, да хватит о моей работе, – сказала Трисси. – Она, конечно, интересная, но не настолько. И уж что в ней точно не встречается, так это галантные, красивые и дьявольски привлекательные псы.

– Трёхглавые и двухметровые? – уточнил я с лёгкой улыбкой на губах.

– Точно. – В её глазках прыгали озорные искорки.

Я огляделся. Актёрская натура – вот что девушки считают во мне самым привлекательным.

– Что-то я не вижу рядом таких псов.

– А я вижу.

Она придвинулась и чмокнула меня в щёку. Я ответил ей поцелуем в губы. Мы опять отпили из наших бокалов.

А потом появился он.

Он был ужасно худой и жутко белый – потому что был скелетом. В руке он держал саблю. Его пустые глазницы сверлили меня, как дрели – стену. На черепе навечно застыла ухмылка, но ухмылка скелета может передавать сотни разных эмоций. В этой можно было прочесть ревность, недовольство, гнев и ненависть. Размахивая саблей, он приближался, неотвратимый, как персонаж героической фэнтези.

– Твой бывший? – поинтересовался я.

– О, только не это... – Она уронила голову на руки.

Кстати, она была паучихой. Я не сказал? Очень стройной, обладавшей чудесным вкусом. Она использовала паутину, чтобы украсить свой костюм.

Но сейчас речь не об этом.

– Ах ты, неверная! – закричал самозванный, тощий и костистый рыцарь. И кто ему писал реплики? – Я разберусь с тобой, жалкий ловелас!

Он занёс саблю над черепушкой и прыгнул на меня. Я отошёл в сторону, и горе-любовник врезался в стойку. Пока он приходил в себя, я подпрыгнул и выхватил ведро у жёлтой птицы с изогнутым клювом. Такие, как она, поливали ползающие по стенам растения.

Ведро было необычным: с помощью рычажков можно было всосать или выплеснуть воду. Я выплеснул её на скелета-любовника.

– Брр! – выразился он.

Я размахнулся и в тот самый момент, когда он обернулся треснул его ведром по кумполу.

Пустые глазницы закатились. Костяные ноги подогнулись. Скелетик осел на пол и растянулся на нём в позе полнейшей безмятежности.

– Уф, – сказал я. Так, для проформы. Очень подходящая ситуации фраза. – Ты не говорила, что у тебя есть ухажёр.

– А ты не спрашивал. Разве не так? – Она встала со стула.

Не девушка – королева. Королева Пауков. И такая красавица.

– Он думает, что ты его девушка?

– Вроде того. На самом деле... – Она отвернулась. – Я совсем не хочу говорить о нём. – Она опять посмотрела на меня. – Мы, кажется, собирались подняться наверх?

Я не успел сделать это предложение, она снова опередила меня. Обожаю таких девушек, просто обожаю.

– Вашу руку, мадемуазель.

Я взял её за ручку и, как кошечку, повёл к лифту...

...Крылатик появился, когда наша с Трисси вечеринка была в самом разгаре. Крыл, вроде бы, выглядел довольным, а вот на лице его подружки читались тревога и беспокойство. Видимо, причина... Хотя пусть Крыл сам расскажет о том, как у него всё прошло.

*** * ***

Я спустился в фойе и вышел на улицу, погрузившись в шум и гам Атлантис-Сити. Снова жужжание, снова звяканье, бряцанье, удары металла о металл. Но, как ни странно, к этому шуму быстро привыкаешь. Как и ко всему, что сопровождает тебя по жизни, как неизбежный фон.

Кстати о фонах.

Я вынул из кармана устройство, сделанное из сжатой энергии. Энергии в мире – пруд пруди. Если отломишь кусочек, природа не обеднеет. А сжатая, спрессованная энергия очень прочная. Именно из неё и делают фоны – помесь телефона, телевизора, факса, компьютера, модема и много чего ещё. Просто выдвиньте нужное вам устройство, растяните его, как резинку (ещё один плюс энергии), и пользуйтесь. А когда сделаете всё, что нужно, скатайте, скажем, в шарик и задвиньте обратно. Вот такая удобная штука. Весит совсем немного, по размеру – как мобильный телефон (в нерастяннутом виде). И приятных расцветок. Монополию на производство фонов выбила – а точнее, выгрызла, зубами и клыками, – фирма «Фон, инк.». Они решали, сколько будет стоить новый фон, какого он будет цвет, какие устройства в него засунут.

Фон – многофункциональная и очень удобная вещь, но есть у него одна особенность. В самый неожиданный момент он может вдруг зазвонить или включить музыку. На всю громкость. В общем, как и говорится в рекламе: «Фон будет сопровождать вас повсюду!»...

Я проверил, нет ли новых сообщений. Нет, ни СМС-ок (мы по привычке называли их так), ни оповещений. Никто мне не писал и не звонил. Ну и хорошо, зачем отвлекать меня от развлечений?

Я убрал фон в карман и направился вниз по улице. Торговцы всё ещё пытались мне впихнуть разнородную продукцию – от портативных домов до небезызвестного фаст-фуда. Ярko горели вывески. В них залили новую модель газа, который был хорошо виден и днём. А ещё он, кажется, воздействовал на зрение и подсознание. Вообще-то, такие приёмчики запрещены, но никто же в открытую не признается, что ведёт нечестную игру. К тому же, как я подозревал, всё было проплачено. Пусть это государство, сделанное роботами для роботов, но ничто живое им не чуждо... Или животное. Ну, вы меня поняли.

Поворот, другой. Я спустился ещё ниже по улице. Многощупальцевое устройство предлагало мне сок. Маленькие роботы, которые когда-нибудь вырастут в больших роботов, играли с игрушками-роботами. А большие роботы, родители, наблюдали за детьми и жевали металлические опилки. Вероятно, в этом сезоне они были популярны – я не очень хорошо разбираюсь во вкусах роботов.

Я повернул за угол – и вдруг на мир опустилась тьма. Я попал в царство ночи. Ночи и неоновых вывесок, таких родных и привычных – мне сразу вспомнился Ад.

Если не ошибаюсь, в некоторых районах Атлантик-Сити день никогда не заканчивался. Всё дело в фонарях, работавших на энергии мыслей. Роботы производили много ненужных мыслей. Главный компьютер отбирал из них те, без которых можно обойтись. Преобразовывал мысли в энергию и раздавал её фонарям. Один такой фонарь мог осветить три квартала. Зачем вообще были нужны эти фонари? Ну, день – это время работы, торговли, денежных операций. Чтобы продлить его, и придумали чудо-фонари. Ох уж эти атлантийцы... Живут на своём острове, в стороне от остального мира. Зелени на Атлантике почти нет. Неудивительно, что им в головы приходят разные странные идеи.

Так вот, в некоторых кварталах Атлантики царил вечный день, а в других – бесконечная ночь. Если продлеваешь время работы, продли и время отдыха.

Были и кварталы ещё одного вида – те, в которых смена дня и ночи регулировалась не Куполом, а хитроумными механизмами. Механизмы управлялись системами Световой Компании. Мы будем рады залить полуденным светом вашу улицу или сделать так, чтобы ваша комната потонула во мраке! За символическую плату – в 5 душ! И вы на целый час становитесь властелином времени, повелителем дня и ночи! Сам Купол будет вам завидовать!

Глупая реклама, не правда ли? Из разряда самых эффективных. Давно замечено: чем глупее реклама, тем она эффективнее.

Я вдохнул поглубже. Искусственный воздух Атлантис-Сити был совсем неплох. Кажется, этот квартал sprysнули цветочными ароматами. Я сделал ещё вдох. Флоксы и ромашки... лилии и орхидеи... миндаль и жасмин... Запахи этих и других растений были смешаны в неравных пропорциях. И они, как бы это сказать, пятнами висели в воздухе. Где-то пахло только флоксами, где-то их запах смешивался с запахом ромашек, а где-то царил аромат матиолы...

Очень приятный кварталчик. И с обонятельной, и с визуальной точки зрения. Аккуратные домики. Магазины с неброскими вывесками. Кофейни, чайные и кондитерские. Парочка казино...

Я проходил мимо больших красных дверей казино, когда встретил её. Не знаю, что привлекло её во мне. Может быть, моё тело атлета. Может, длинные чёрные волосы. Может, висящий на шее кулон в виде черепа. Может, мои белоснежные одежды или белые, как горный снег, крылья.

Но я знаю, что привлекло меня в ней. Точёная, ладная фигурка. Аппетитные округлости. Милое личико. Гладкие чешуйки. Раздвоенный язычок – завидев меня, она провела им по несуществующим губам. Ах, кокетка... Зелёное платье, недорогое, но чертовски эффектное. И взгляд... этот взгляд...

– Ой, извините.

Я «случайно» задел её локтём.

– Надеюсь, я вас не убил.

– А вы пытались?

Чувство юмора? Острый язычок? Хотя её язычок я уже видел. Даа, такие девушки мне нравились.

– Что вы, мне бы такое и в голову не пришло.

– А что бы пришло вам в голову?

Я улыбнулся. Подал ей руку. Она положила в мою большую ладонь свою маленькую ладошку.

– Не хотите посидеть в кафе, выпить по кружечке кофе?

– С ликёром.

Я снова улыбнулся. Хороший ход. Уважаю девушек, который умеют найти достойный ответ, и люблю тех девушек, которых уважаю.

– Кофе с ликёром? – Я сделал вид, что задумался. – Но тогда нужно будет поискать кафе, где нам его предложат.

– Я знаю одно местечко. Идёмте? – Теперь уже она мне улыбнулась, игриво и многообещающе.

Что я ответил? «С удовольствием»? Наверняка, что-то вроде того...

...Кафе было милым и уютным.

Мы сели за столик, друг напротив друга. К нам тут же, перебирая гусеницами по полу, подкатил официант. Вытянул руки, раскрыл перед нами меню.

– Что желаете?

– Два кофе с ликёром. Правильно? – Я посмотрел на неё.

Сейчас на её губах играла загадочная улыбка. Она кивнула.

– Правильно.

– И два пирожных.

– Какие пирожные будете?..

– На твой вкус, парень. Для нас главное ликёр. Ну, не считая *самого* главного. – Я посмотрел на неё – она ответила на мой взгляд.

– Могу предложить вам «Пятнашки» и «Гауссовскую башню».

– Тащи.

Робот захлопнул меню и укатил.

Мы воспользовались этим, чтобы познакомиться поближе. Я рассказал кое-что о своей жизни. Так, в общих чертах. Потом она сказала пару слов о себе.

Она жила в Атлантис-Сити с самого рождения. Всю бесконечную жизнь – сколько себя помнила – увлекалась таинственным и непознанным. Выучилась на парапсихолога, но пошла работать на завод СС (Секретных Субстанций). Инженером.

Я осторожно, чтобы не задеть её гордость, поинтересовался, нет ли у неё подружки.

Она совсем не обиделась и не смутилась, и сказала, что есть. Очень симпатичная. Они работают вместе. Подружку зовут Трисси.

– А тебя?

– Переходим на «ты»?

– А ты против?

– Да нет.

Мы чокнулись кружками и выпили за это.

– Меня зовут Ханни, Ханни Богель.

– Я очень рад, что встретил тебя, Ханни. Я сразу понял, что ты очень интересная девушка.

– А ты красивый ангел и умеешь пудрить девушкам мозги.

Я рассмеялся, негромко – мой смех должен был звучать естественно.

– Я падший ангел.

– А что же случилось?

– Долго рассказывать. Скажем так: я в очередной раз набалагурил, и Господь Бог сослал меня из Рая в Ад.

– И как тебя там приняли?

– Оо. Можешь считать, что мы с Повелителем, владыкой Ада, лучшие друзья.

– Всё балагуришь? – Я прочёл в её глазах странную эмоцию, которую не смог расшифровать.

– Вроде того. Это как привычка. Нет, как наркотик...

– ...А может, это просто стиль жизни, – закончила она за меня.

Эй! Так, чего доброго, я в неё влюблюсь.

Принесли наши пирожные. «Пятнашки», что удивительно, были похожи на пятнашки, шоколадно-глазуревые. А «Башня» была сделала из вафель и суфле, покрытых шоколадом.

Мы заказали ещё по кофе с ликёром и в тишине, наслаждаясь безмолвием и обществом друг друга, съели пирожные. Допили кофе.

Снова появился официант. Я рассчитался с ним, отвергнув все попытки Ханни заплатить за себя. Официант укатил к другим посетителям. А мы встали из-за стола и под ручку вышли на улицу.

Вечерело, но здесь это было незаметно. Искусственная вечная ночь по-прежнему укрывала своим крылом этот квартал.

– Может, сыграем партеечку в «динсиндовский»? – предложил я.

– А в казино ты тоже будешь за меня платить? – спросила она, лукаво сверкая глазками.

– Конечно. Разве может быть иначе.

У нас с Децем были свои деньги, но Повелитель всё равно выдал нам по несколько тысяч. «Чтобы вы ни в чём себе не отказывали – главное, чтобы никого не трогали». Хы...

Я приобнял Ханни, привлёк к себе и поцеловал. Она ответила на мой поцелуй.

Мы поднялись по лестнице, открыли большие, светящиеся красным двери и вошли в казино.

Внутри всё было выполнено в зелёных тонах. Столы выкрашены под натуральное дерево. Свисающие с потолков и парящие над столами визоры – тёмных оттенков. Приглушён-

ный свет. Светильники переговаривались между собой шёпотом, чтобы не мешать посетителям.

Мягкое освещение окутало нас, словно бархатный плед. Приятная расслабляющая музыка забралась к нам в головы и удобно там устроилась. Очередной робот встретил нас у входа и спросил, во что бы мы хотели сыграть.

– В «Динсиндовский покер на три», – ответил я.

– Прошу вас к этому столу.

Нас подвели к разрисованному в клеточку столу, усадили на свободные места. Два официанта подкатили к нам – один ко мне, другой к Ханни. Мы заказали по коктейлю. Официанты стремглав сгоняли за ними и вернулись. Мы присоединились к игре.

Потягивая из трубочек мутно-зелёную с жёлтыми и оранжевыми вкраплениями жидкость, мы делали ставки, называли номера, открывали карты, крутили крутильник, щёлкали, пасовали, удваивали-утраивали ставку или просто ждали. «Динсиндовский» – довольно запутанная игра, но при этом, чтобы играть в него, не надо хорошо разбираться в правилах. Можно сидеть, потягивая «Мутно-зелёный» из трубочки, и ждать, пока твои противники ошибутся, а ты – выиграешь. Или проиграешь. В «динсиндовском» многое зависело от удачи.

Полутораметровый мух в широкополой шляпе зажужжал и улетел из казино. Он просадил все свои деньги. Его жена, муха с подведёнными красно-фиолетовым глазами, полетела следом. Может, чтобы успокоить муженька, а может, чтобы устроить ему взбучку.

Мини-птеродактиль встал из-за стола, поправил смокинг и ушёл на своих двоих.

Ящир прошипел что-то и попрыгал к выходу.

Желтовка слетела с насеста, который установили специально для неё, и упорхнула из казино.

За столом нас осталось трое: я, Ханни и октаног с недовольным выражением на лице. Каждое своё действие октаног сопровождал шипением и фразочками вроде «жалкие ничтожества, вы все умрёте» или «фхтагн-фхтагн, проклятье!».

– Ааа, шшшш. На d-314 с раскладом на два пиковых туза, верх, – сказал октаног. – И пусть Удача только попробует от меня отвернуться, фхтагн, ахррр, пусть только попробует, ничтожества, ничтожества.

Переклинило его или он просто так разговаривал – я не знал, а спрашивать было неудобно. Хех. Я видел, что октаног был зол. Злить его ещё больше мне не хотелось, ведь мы с Ханни пришли сюда не за этим, а чтобы хорошо провести время.

– **Е-476 с раскладом на три червонных шестёрки, низ**, – объявил крупье.

Октаногу не повезло, чуть-чуть, но всё-таки не повезло.

Его глаза выкатились на лоб. Окаймлявшие рот щупальца завибрировали от гнева.

– Нет, нет, не можжжжжжет быть! Ашшшшшшш-шах, ничтожества, жалкие ничтожества, фхтагн вас побери!

Я не удержался и сказал:

– Ты проиграл парень. С кем не бывает. Смирись, / Иди домой и отоспись.

Я хотел утихомирить разошедшегося октаного, но у меня это плохо получилось. Он зашипел ещё громче, раздулся и подался вперёд. Я приподнял бровь.

Ханни посмотрела на октаного, смущённо улыбнулась и пожала плечиками. И тогда он набросился на неё. Вытянул руки, хотел сдавить её молодую девичью шейку.

Я среагировал немедленно. Поймал щупальца октаного и посмотрел ему в глаза самым устрашающим своим взглядом. Октаног выдернул «руку» и замахнулся на меня. Намеревался поставить мне фингал под левым глазом. Но одна моя рука тоже оказалась свободной. Я заехал в челюсть импульсивному посетителю. Тот закатил глаза и свалился под стол.

Я подул на руку – вот теперь картинность не помешает. Ханни бросилась мне на шею. Бедняжка дрожала, она была так напугана...

– Уберите это, пожалуйста. – Я кивнул на валявшегося без сознания октаного.

Мы с Ханни встали из-за стола.

– **Вы выходите из игры?** – спросил сидевший за раздачей многорукий крупье, тоже чем-то похожий на осьминога.

– Да.

– **Принято. Вот ваш выигрыш...**

Железный «осьминог» пробил чек на выигранную нами сумму и протянул мне. Я взял бумажку, попрощался с крупье, и мы вышли на улицу. Что-то слишком много в Атлантисе осьминогоподобных – что механических, что обычных, из плоти и крови. Вы так не считаете?..

...Мы поднялись на наш этаж. Я вынул устройство управления квартирой и нажал на кнопку. Замок открылся, дверь отворилась. Мы зашли в номер.

К тому моменту вечеринка у Деца и его подружки была в самом разгаре. Они встретили нас, поздоровались. Дец представился Ханни, Трисси – мне. А когда мы предложили Ханни и Трисси познакомиться, они рассмеялись.

– В чём дело? – спросил я, снова заламывая бровь.

Децербер тоже ничего не понимал.

– Это та самая подружка, о которой я тебе рассказывала, – сказала Ханни, всё ещё смеясь. Смех её был немножко нервным, но здесь не было её вины. Надеюсь, тот октаног ещё нескоро очухается.

Я посмотрел на подружку Ханни. Трисси, значит... А она и вправду ничего. Да что там: хороша, как красивая рок-баллада.

Мы все вместе ещё немного посмеялись, а потом Дец пригласил нас к себе в комнату.

– Неплохо вы тут устроились, – оценил я.

Пицца. Коктейли. На стеклянном столике стоит фон, из которого доносятся приятные мелодии. По визору показывают чувственные, наполненные любовью визуализации.

– Спасип. – Дец обвёл рукой помещение. – Присоединяйтесь...

...Мы отлично посидели. Наша пирушка на четверых закончилось под самое утро, когда мы, уставшие и разморённые, забылись сладким сном.

[4]

«...и с добрым утром»(Deep Purple «I Got Your Number»)

Как дела? (Joe Satriani «The Phone Call»)

Гуляем по Атлантису, сидим в ресторане (Pink Floyd «Time»)

Официант, счёт! или Проблемы начинаются...(Deep Purple «Child In Time»)
Can you help us?(Joe Satriani «Friends»)

Когда мы проснулись, девушек в номере уже не было. Отправились на работу. Возможно, мы больше никогда их не увидим, но на всякий случай я взял у Трисси телефончик, а Крыл наверняка разжился номерком Ханни.

– Утро доброе, крылатый. Чем займёмся?

– Приведём себя в порядок и будем развлекаться?

– Я не против.

Вполне себе программка, меня устраивала.

Мы с Крылом добежали до ванной, наперегонки. Я выиграл. Показал ангелу три языка.

– Ладно, я ещё возьму реванш.

– Попробуй.

Он пихнул меня в бок, я двинул его локтём по почкам, легонько. Наши обычные утренние игры. Мы нередко путешествуем вместе, и я имею в виду не только ссылки. Мы очень давно, даже по меркам Нереальности, знаем друг друга и успели сродниться душами. Нас многое объединяет. Мы любим затусить где-нибудь на пару или побезобразничать, или, как сейчас, побегать наперегонки и потолкаться.

Автощётки начистили наши зубы, автокраны умыли нас своей освежающей водой, автополотенца вытерли нам лица (все четыре).

– Удобства, однако.

– Да, круто. Того и гляди разучимся умываться сами.

Я плеснул в Крылатика водой из-под крана.

– Ах ты...

Но я уже смотался.

Крыл набрал в пригориню воды и теперь гонялся за мной по всему номеру. Я не давал ему возможности нанести ответный удар. Крылатик взмывал вверх, к потолку, а я, пригнувшись, юркал к двери. Он припирал меня к стене, а я проскальзывал у него между ног. Наконец, он загнал меня в угол. Я вооружился ведром, вертел им в разные стороны и готовился использовать его либо как оружие, либо как щит. Крылатик как раз собирался облить меня водой. Я замер и поднял ведро.

В этот момент зазвонил фон.

– Вот так всегда...

Я протянул Крылу ведро. Он вылил в него воду. Ведро заурчало и переработало воду в энергию.

– Не могли бы вы меня отпустить. Пожалуйста.

– Да, конечно, лети.

Я подкинул ведро вверх.

– Спасибо.

Отрастив металлические крылья, ведро выторхнуло из комнаты.

Мы с Крылом прошли в гостиную, где я оставил фон. Автоматика номера уже успела тут прибраться, как будто и не было наших ночных посиделок.

Фон трезвонил, не переставая. Громче, чем должен бы.

Я уменьшил звук, а потом ответил на звонок. И, как думаете, кого я увидел? Нашего красавца Повелителя, собственной персоной.

Мы с Крылом посмотрели на развернувшуюся посреди комнаты голограмму и хором сказали:

– Хай.

– Привет-привет, родные. Ну что, как вы устроились?

– Всё отлично, спасибо. – Я сунул в роты сигары и прикурил от зажигалки с дракончиком. – А ты как поживаешь, Павел?

– У меня всё тоже неплохо. Вы не вертитесь под ногами и не пытаетесь ничего взорвать или испортить отношения с соседними государствами.

– Даа, это мы любим.

– Потому я и звоню. Я в большом долгу перед Джибитау. Он согласился укрыть вас у себя на острове, хотя знал, на какой риск идёт.

Не осталось в Море существа, которое не было бы наслышано о наших подвигах.

– Джи-Би просто душка.

– Вот именно. И этому душке вы обязаны тем, что вас ещё не поймали и не поджарили из огнёмётов.

– Павел, будь спок, мы ведём себя, как пай-мальчики.

– Ой ли, Дец?

– Да честное, благородное слово. Докажь, Крыл?

– Всё так, о Повелитель!

Павел хмыкнул. Только мы с Крылом да ещё пара существ позволяли себе фамильярничать с Повелителем. Остальные должны были обращаться к нему не иначе, как «о Повелитель!». И дрожать при его появлении. Что они и делали.

Павел был умным владыкой. Он знал, как управлять огромным и перенаселённым государством – таким, как Ад: при помощи страха, слежки и уверенности в себе. Мы-то знали, что на самом деле дьявол вовсе не такой страшный, каким его должны видеть некоторые существа. Вот только им об этом знать совсем необязательно.

– Ну, я надеюсь, всё и правда в порядке. Я уже пообещал с Джибитау. Либо он не хочет создавать вам проблем – из-за своей природной тактичности, – либо вы действительно ведёте себя приемлемо.

Ого! В устах Павла это звучало как величайшая похвала.

– Рады стараться. Мы на самом деле...

– Ладно-ладно, не заговаривайте мне зубы. Я прекрасно вас знаю. Я взял с Джибитау слово сообщить мне сразу же, как только начнутся неприятности. И что-то мне подсказывает, что они непременно начнутся.

Мы с Крылом решили не рассказывать Павлу о маленьких проблемках, связанных с нашими девушками. Вспыльчивый игрок и ревнивый парень – невелики беды, сами справимся, а Павла не стоит лишний раз расстраивать.

– Да, не забывайте, что за каждым вашим шагом следят. Это делается для вашей же безопасности.

– Джи-Би, как огромный паук, опутал своими сетями...

Повелитель не дал мне договорить.

– Именно так. И правильно сделал. За своим государством, как за ребёнком, нужен глаз да глаз, а за вами нужно присматривать днём и ночью. Нет, не волнуйтесь, в вашу личную жизнь мы лезть не будем, но в остальном... Не обессудьте, ребята, но репутация, которую вы заработали, вы заработали себе сами.

Мы кивнули. Как ещё можно было отреагировать на такое заявление? Павел прав. И Джи-Би тоже. Он пёлся о благополучии Атлантиды и не хотел, чтобы кто-нибудь что-нибудь разнёс на куски. По неосторожности или по злему умыслу – неважно.

– Ну что ж, – сказал Павел, – такие дела. Желаю вам приятно отдохнуть. А всем прочим – отдохнуть от вас.

Я щёлкнул пальцами.

– Хорошо, что напомнил. Как там недовольные в Аду? Всё ещё ищут нас с пушками наперевес?

Повелитель вздохнул.

– А то. Представители Адского Рыночного Союза звонят по пятьдесят раз на дню. Мой фон разрывается на части. И уши, как бы вы выразились, вянут.

– Спасибо тебе, Павел, что бы мы без тебя делали.

Грубая, совершенно не обтёсанная лесть. В ответ на такую Павел мог только усмехнуться и покачать головой. Что он и сделал.

– Удачи вам. Да, Джибитау передавал вам привет и свои наилучшие пожелания.

– И ему привет, – сказал я. – А то мы с Крылом уже начали волноваться: Джи-Би не звонит, не интересуется, как мы. Но раз он сам всё видит и слышит...

Подтверждением этих слов в комнату влетел искусственный мухоббит и щёлкнул нас из встроенного фотоаппарата.

– Привет, Джи-Би.

Мы помахали мухоббиту – и он махнул нам крылышком, на прощание, и улетел.

– На этом закончим нашу конференцию, – сказал Повелитель. – Пока, ребята.

– Пока, Павел.

Повелитель нажал кнопку выключения. Изображение померкло и погасло.

Я повернулся к Крылатику.

– Ну, чем займёмся?

– Я всё ещё хочу взять реванш. – Он ухмыльнулся.

– Давай отложим это на потом. А пока...

– Звякнем нашим подружкам и пригласим их на обед?

– Точка. Или на ужин.

Крылатик одобрительно кивнул.

– Мне нравится эта идея. Позвони своей зазнобе Трисси и назначь встречу в ресторане.

– В каком?

– А есть тут один, недалеко от отеля. – Крыл подвёл меня к окну. – Вот он.

– Да, выглядит довольно мило.

– Романтическая обстановка, свечи, мелодичная музыка... Я зашёл туда, когда прогуливался по острову. Место – самое оно.

– Очаровываем девушек по полной программе?

Мы с Крылом переглянулись и рассмеялись.

Я подошёл к столику, взял фон и набрал номер Трисси. Она ответила почти сразу.

– Алло... О, Децербер. Я приятно удивлена.

– Ты разве не ожидала, что я позвоню?

– Если честно, то нет. – Её улыбка могла совратить и ангелочка-малолетку со щенком, не то что падшего ангела и двухметрового пса.

– Ну как ты могла так подумать... Всё утро мою голову занимали мысли о тебе. И вот до чего я додумался: а что если нам встретиться и сходить в ресторан? Вчетвером. Захвати свою подругу – Крылатик по ней просто изнывает. М, как тебе идея? Посидим, попьем вина с сырком, покалякаем.

– Замечательная идея, мой шерстистый. Я не против.

– И я тоже. – Из-за спины Трисси вынырнула Ханни и помахала нам ручкой.

– Привет, милая. – Крылатик растянул губы в улыбке и отдал честь.

– Привет, родной.

Трисси повернулась к Ханни.

– Нас приглашают в ресторан. Попить вина и покалякать. Ты, конечно, не против, солнышко?

– Я только за. Мне не терпится увидеться с Крылатиком, я думаю о нём всё утро. Как ты поживаешь, дорогой?

– Всё отлично. Жду не дождусь возможности снова увидеться с тобой.

– Ты получишь такую возможность вечером. – Ханни подмигнула Крылу.

– Как только закончим с работой, мы вам позвоним, – сказала Трисси.

– Лады. – Я согласно пыхнул сигарами. – А мы пока займём себя чем-нибудь.

– Вот и договорились. Ждите нашего звонка.

– А вы ждите самый романтический ужин в вашей жизни.

Девчонки расхохотались. Этого я и добивался. Девушки любят парней, которые умеют их рассмешить.

– Пока, красавицы. До скорого.

– Пока, Децербер. Пока, Крылатик.

– Пока.

И они отключились.

На сей раз Крылатик повернулся ко мне.

– «Боевые псы»? – спросил он.

– Угууу. – Я кивнул поочередно всеми головами. – Заказывай в номер пиво и чипсы.

* * *

Мы коротали время за визором. Смотрели старый мультсериал и ностальгировали, попивая пиво и похрустывая чипсами. Когда пиво и чипсы закончились, мы заказали ещё.

Децербер комментировал каждую серию, он же у нас фанат «Боевых псов».

– А в этой серии Шрэнк придумает хитроумное устройство, которое... А в этой Лона-телло попадёт в плен... А сейчас Бокстеди и Рибоп превратятся в псов; Нейприл примет их за Рифаланджелю и Деонардо, а они... Вот, а этот учёный – тоже враг псов. Он создал такую штуковину...

И далее в том же духе.

Чипсы с пивом в очередной раз закончились, и мы подумали, что пора сделать перерыв. Выключили визор. Переоделись, спустились вниз. И несколько часов кряду резались с роботами-друзьями в полувиртуальный бильярд. Дец поднаторел в нём. Он почти всегда выигрывал, но и мне удалось пополнить свои карманы парочкой душ. Мы играли с таким азартом, что вскоре вокруг нас собрались постояльцы отеля. У нас с Децем и у других участников появились болельщики. Один из них, самый предприимчивый, организовал тотализатор. Я поставил на Деца и выиграл.

– Я не могу обставить тебя в бильярд, хоть так подзаработаю.

– Гы, – ответил мой друг.

Всё новые и новые создания присоединялись к игре. В их числе были и машины, и живые существа – и запрограммированные на доброту роботы, и туристы, которым нечем было занять досуг.

Мы сыграли последнюю партию, которую я чудесным образом выиграл.

– Ты мне поддался, – сказал я Децу.

Он пожал плечами, оскалился и махнул рукой:

– Пошли.

Мы попрощались со всеми и отправились на улицу.

Тротуар предложил доставить нас, куда нужно, но нам хотелось размяться. Так что мы отказались.

– Наперегонки воон до того здания.

– Раз. Два. Три!..

Мы носились, бегали, прыгали. Когда немного утомились, перешли на шаг.

Приблизь к группке туристов. Узнали от пузатого, ездившего на колёсах гида кое-что о достопримечательностях Атлантиды.

Спустились к причалу. Кинули монетки в прорези на будках. Нам выдали по батону белого хлеба. Мы покрошили его в воду (знак: «Внимание! Настоящая вода! Редкость! Пожалуйста, не загрязняйте её!»). Приплыли уточки и, блестя металлом, из которого были сделаны, поклевали хлеб. Сделали вид, что им очень понравилось угощение. В стаю роботов затесалось несколько настоящих птиц. Мы купили ещё хлеба и покормили их. Два уткоробота, запрограммированные на агрессию, пипикнули, мигнули лампочками – и устроили потасовку. Туристы тут же защёлкали фотоаппаратами. Даже робозеваки увлечённо следили за этой продуманной и записанной на жёсткие диски дракой.

Когда хлеб закончился, мы поднялись наверх. Побродили ещё немного. Зашли в висячие эрзац-сады.

Побывали в картинной галерее (роботы рисовали не хуже многих живых, а как подражателям им не было равных).

Поднялись на башню Вайфеля. Заплатили по 2 души, чтобы посмотреть в подзорную трубу.

– Красотаа... – протянул я, крутя колёсико зума.

Весь Атлантис-Сити как на ладони.

Я сделал пару фотографий. Заплатил ещё полторы души и оставил снимки себе.

Лифт взмыл вверх в потоке искрящегося света. Мы вошли в кабину, которая доставила нас к основанию башни.

Двери открылись. Мы вышли из сверхскоростного лифта. Закупились в палатке с пивом и направились куда глаза глядят, на ходу рассматривая фотографии.

– А вот Храм Аваниса... А это Большая Арка Семир'Камона...

– Ага, а вот наш отель... А это тот здоровенный робот... А вот Мина-Магнус, с руками-черпаками...

Так, переговариваясь, мы добрались до квартала вечного дня. Купили защитные очки и, надев их, поглазели на знаменитые фонари. Всё-таки в мыслях заложена огромная сила, с помощью которой можно не только кварталы освещать.

Я достал фон, выдвинул фотоаппарат и щёлкнул на память это чудо техники.

– Куда теперь? – Дец бросил пустую банку пролетающему мимо мусоросборнику. Тот ловко насадил её на острую железную палку и положил в себя.

– Посидим на лавочке, понежимся на солнышке.

Холодало, Купол темнел. Но можно заплатить лавочке. Тогда она накроет вас собственным куполом и включит ту температуру, которая вам нужна. Если у вас есть деньги, вы можете круглыми сутками нежиться на солнышке.

Стеклянная сфера выехала из скамейки и заключила нас в себе. Зажёгся свет. Тепло быстро распространилось внутри куполозаменителя.

Мы неспешно потягивали пиво и заедали его креветками (вы только представьте, настоящими!), когда фон заиграл музыку. Это был не очередной глюк – наши подружки Трисси и Ханни хотели выйти с нами на связь.

– Ал-лё, – сказал Дец. – Я вас внимательно слушаю.

– Дорогой мой, мы освободились.

– О, это прекрасная новость. Тогда мы заканчиваем наши посиделки и идём к ресторану «Оль ди'Бюи». Знаете, где это?

– Не волнуйтесь за нас, мальчики, у нас в фонах есть навигаторы.

– Ну и прекрасно. Мы будем ждать вас у входа.

Я прервал связь.

Крыл нажал кнопку на внешней стороне скамейки. Жара и свет пропали. Сфера уехала туда, откуда приехала. Мы погрузились в наступивший вечер. После яркого, искусственного света куполозаменителя он показался нам немного зелёным.

Мы позволили тротуару довезти нас до ресторана...

...К красным дверям мы подошли почти одновременно с девушками.

– Привет.

– Привет.

Мы обменялись с нашими пассиями поцелуями.

В ресторане и правда было очень уютно и романтично. Я глянул на девушек – кажется, им тут понравилось. Мы расселись, заказали еду и напитки.

За неспешной, приятной беседой время пролетело незаметно. К тому же нам компанию составляли две красавицы, а им – два красавца.

Децербер травил анекдоты. Пикантные, но не пошлые. Дец умел рассказывать анекдоты. И все эти его жесты, и игра по ролям... Девушки умирали со смеху. Я молча потягивал вино.

Когда Дец рассказывал очередную смешную историю, двери ресторана открылись и появился этот тип. Я раньше его никогда не видел. Какой-то скелет. Он замер на месте и уставился на нас пустыми глазницами.

– О нет, опять он.

– Ты знаешь его, Дец?

– Это бывший бойфренд Трисси.

Я глянул на Трисси, потом на Ханни. На их лицах я прочёл испуг. Девушки были очень напряжены. Трисси сжала в руке краешек скатерти.

Скелет-бойфренд шумно выдохнул и направился к нам. Перешёл с быстрого шага на бег. Судя по выражению его лица, от того, добежит он до нас или нет, зависела его жизнь. Я ещё не знал, насколько был прав...

Из рта скелета донеслись какие-то звуки.

Мы с Децем вскочили из-за стола, готовые броситься на защиту девушек.

Скелет вытянул вперёд руку. Сделал ещё пару шагов и... начал растворяться. Сначала потекла, белёсой жижей, рука. Потом одежда. Шмотки превратились в тягучую субстанцию, и показалось голое тело. Голые кости. Они тоже плавись и текли, капали на пол. Шея пошла пузырями. Голова плавилась, словно брошенное в огонь мороженое. Ноги превращались в кашу. Всё тело скелета размягчалось и раскисало.

Экс-бойфренд издал предсмертный стон и обрушился на пол белым водопадом. Растёкся по полу огромной лужей.

Что-то зелёное, какая-то точка, упала на пол – и прыгнула на меня.

Рефлекс. Я размахнулся и врезал по точке рукой. Её отбросило к стене. Точка ударилась о стену и разлетелась на части. На ещё более мелкие и неровные точки.

– Каннэл! – вскрикнула Трисси и потеряла сознание.

Ханни успела подхватить её.

– Что такое? – Дец уже был рядом, готовый помочь.

– Она перепугалась... – Ханни посмотрела на лужу, которая когда-то была скелетом, и поджала рот (ведь губ у ящерицы не было).

Трисси пришла в себя.

– Что... случилось?

– Всё в порядке, милая.

Децербер помог ей подняться.

Я вернулся к столику. Вытянул руку, разжал кулак. На ладони у меня лежало несколько зелёных деталей.

– Эта штука... – сказал я и замолчал. Посмотрел на Трисси и продолжил: – Эта штука растворила его.

– Каннэл... – повторила Трисси, тихим, дрожащим голосом.

Дец погладил бедняжку по голове и прижал к себе.

Я положил детали устройства в карман и сказал:

– Пойдёмте отсюда.

– Официант, – громко произнёс Децербер. – Счёт...

...Мы вернулись в наш номер. Девушки выглядели напуганными и уставшими. Мы отправили их спать. А сами сели на диван, положили на столик остатки той штуковины, которая убила скелета, и стали их рассматривать.

Малюсенькие детальки... Это было какое-то механическое животное. Мы сложили детальки вместе, как пазл, – и получился жучок. Зелёный жучок с хоботком. В хоботке было отверстие. Похоже, жучок чем-то брызнул на Каннэла, чем-то жутким и смертоносным, каким-то веществом, превратившим скелета в отвратительную белую лужу.

Я вспомнил, как текли ручейками кости скелета. Как шоколад, который разогревали в микроволновке. Каннэла нагрели до такой степени, что он растёкся по полу ресторана безобразным пятном...

– Что это за штуковина? – спросил Децербер.

Вопрос не был обращён ко мне – фраза предназначалась миру в целом. За ней скрывалось очень многое, но пока мы об этом даже не подозревали. Хотя я догадывался, что нам придётся раскрыть эту тайну. У нас не было выхода. Этого мы тоже не понимали, но это ничего не меняло. Выхода не было – и была загадка, которую нам просто необходимо было разгадать. Мы не могли бросить девушек в беде. А ещё... Кто знает, может быть, смерть Каннэла имеет какое-то отношение к нам? Но какое? И почему всё случилось у нас на глазах?

– Смотри, это похоже на какой-то знак.

На одной из деталек были нарисованы волнистые линии. Они извивались и расходились из одной точки в разные стороны. Что это? Серийный номер, модель, торговая марка? Или какой-то тайный знак?

– Надо связаться с Мастериком и попросить его поискать инфу, – сказал я.

Дец вытащил из кармана фон и набрал номер самого лучшего изобретателя в Мире.

Вообще-то, сам Мастерик считал своим призванием выпекание булочек. Он хотел забросить все эти секретные разработки и сложные механизмы и открыть собственную кондитерскую. Так часто бывает: Вселенная награждает кого-то талантом, не спросив разрешения и не поинтересовавшись, а правильно ли она делает. Это не в её Природе.

Повелитель знал, что Мастерик – гениальный изобретатель, и просто не мог допустить, чтобы мертвяк зарыл свой талант в землю. Кстати, забавная фраза получилась... Поэтому всякий раз, когда Маст заикался, что хочет забросить всё и начать выпекать булочки, Повелитель повышал его в должности. На Мастерика сразу сваливалось столько работы, что он забывал обо всём на свете. На ближайшую пару веков. А потом всё повторялось.

Децербер уменьшил громкость. Мы не хотели разбудить девушек: они порядочно наволновались за день, и им требовался отдых.

В комнате сформировалось изображение сонного мертвяка. Кажется, главного изобретателя Ада разбудили посреди интересного сна.

– Алло.

– Маст, ты не спишь? – спросил Децербер.

– Уже нет.

– Привет, Маст.

– Привет, Крылатик. Привет, Децербер. Что-то стряслось?

– Ну... можно сказать и так.

Мастерик покачал головой.

– Повелителю это не понравится. Он-то надеялся, что вы хоть на пару месячишков успокоитесь. Вы знаете, какая каша заварилась из-за вас в Аду?

– Да, Павел нам рассказывал.

– Сегодня меня встретили на улице два дюжих парня. Они прознали, что мы с вами знакомы.

– Я надеюсь, у тебя все кости на месте?

– Я – мертвяк. Кости выпадают из моего тела, когда им заблагорассудится. Точно так же как и другие органы. Но ты хотел узнать, не намяли ли мне бока? Нет, но грозились. Если я не расскажу, где вы прячетесь. Я молчал, как рыба, на которую наложили заклятие немоты.

– Спасибо, Маст.

– Чего не сделаешь ради дружбы. Но они пригрозили, что будут следить за мной и прослушивать-просматривать мой фон. Так что будьте осторожны – вы можете засветиться.

– Понимаем. Ну, тут мы надеемся на Повелителя. Он специалист по обламыванию таких вот субчиков. Пока никто не переиграл его в слежке.

Мастерик кивнул.

– Это верно. Но и на старуху бывает... вы знаете. Ну вот, я решил вас на всякий случай предупредить. – Мастерик почесал лысину трупных оттенков и зевнул. – Так что у вас стряслось?

Мы в общих чертах описали ему ситуацию. А потом показали детальку, на которой были нарисованы волнистые линии.

– Как думаешь, что это за полоски? – спросил я.

Мастерик задумался.

– Хмм. Ну, это может быть как чей-то тайный знак, так и ничего не значащий рисунок. Просто украшение. А может, это часть технологии производства.

– Но кто производит этих жучков? – сказал Децербер. – И для чего?

– Для чего они нужны, я думаю, вы видели. А кто... Нет, ребят, ничем не могу помочь. Но, если хотите, я поспрашиваю у знакомых конструкторов и изобретателей – вдруг-то им что-нибудь известно.

– Будем тебе очень благодарны.

– И ещё я могу подключить к делу Кашпа.

– Кстати, как там поживает наш дружелюбный призрак?

– Он всё так же дружелюбен и стеснителен.

– Передавай ему привет.

– О'К. Ну так что, будем его беспокоить?

– Да, побеспокой. Глядишь, ему удастся что-то выяснить. У него же есть «Гостлайн».

«Гостлайн» – сотовая сеть призраков. Призраки состоят из материи, обладающей реальной сверхпроводимостью. Они могут путешествовать друг через друга на огромные расстояния. В другие миры и вероятности. Они обмениваются информацией, передают через свои тела вещи. Очень удобно. Иногда я жалею, что я всего лишь ангел. Падший.

– Я вам звякну, как пообщаюсь со знакомыми, – пообещал Мастерик.

– Большое спасибо, Маст. Давай, удачи тебе.

– Это вам удачи, ребят. Пока.

Что ж, мы сделали всё, что могли. На этот момент. Поключили к делу новых существ. Что нам оставалось? Ничего. Только ждать.

Мы пожелали друг другу «Спокойной ночи», разошлись по комнатам, завалились в кровати. И упали в безмолвную бездну ожидания...

[5]

В ночном безмолвии (White snake «Stillof the Night»)

Охотник (AC/DC «Night Prowler»)

Проблемы на работе (Nazareth «Trouble»)

Я проснулся в ночных обездвиженности и беззвучии. Мои глаза изучали потолок и не могли найти ни одной трещины. Даже нечего посчитать.

Мысли роились в голове, мешая заснуть. Я перевернулся на другой бок. Не помогло.

Что это был за жучок? – спрашивал я у себя. Странное орудие убийства. И кому понадобилось убивать Каннэла? С виду, безобидный скелет. Не особо умный, иначе бы не пошёл против нас, но в целом...

Хотя, остановил я сам себя, что я о нём знаю? Надо будет поговорить о нём с Трисси. Или попросить Деца побеседовать с ней.

Я вертелся с боку на бок, пытаюсь заснуть. Не получалось. Как всегда, когда в мою жизнь врываются чужие тайны и опасные приключения. Мне хотелось куда-то бежать, нестись, рисковать жизнью, а не лежать в кровати. Но я пока ничего не мог сделать.

Я сел и глянул на часы. 3:38. Встал с кровати и подошёл к окну.

Компьютерная ночь Атлантис-Сити была в самом разгаре. Выросли искусственные леса, пели ненастоящие птицы, поддельные запахи распространялись по округе, на небе горели фальшивые звёзды. Царство подражания жизни. Очень похоже на истинную, неподдельную жизнь, особенно с непривычки, но всё-таки... всё-таки... было во всём этом что-то неправильное. Неточное. Не та нотка, неверная интонация. Да, в Нереальности встречались леса, выраставшие на одну ночь, а потом опять ссыхавшиеся в зёрна. Но росли они иначе. И птицы пели не так.

Впрочем, это не мешало мне наслаждаться темнотой. Я любил тёмное время суток. В ночи, в её холодном обаянии, в её неподвижности и глубине есть что-то мистическое. Запредельное. И одновременно – умиротворяющее.

Я окинул взором Атлантис-Сити. Чернила ночи затопили улицы и переулки. Чёрная река погрузила в себя небоскрёбы, многоэтажные дома и невысокие домики. В реке мрака утопили парк аттракционов, памятники, палатки и магазинчики. И лишь огни казино и ресторанов пытались пробиться сквозь эту завесу цвета мокрой сажи. В доме напротив горело лишь несколько окон. А соседнее здание, автоматизированное, №G-28-AB (номер был написан на стене), полностью погрузилось в ночную беспредельность. Слилось с ней.

Я приоткрыл форточку. Шум, звуки ночной жизни немедленно ворвались в комнату.

Я обернулся. Ханни спала, натянув одеяло на нос, и сладко посапывала.

Я вдохнул полной грудью.

И тут заметил справа какое-то движение. Лучик света скользнул по мне – и тут же отлетел в сторону. Откуда он появился? Нет, не с улицы.

Я отошёл от окна и огляделся. Я стоял один посреди пустой комнаты. А может, мне помешалось? Не выспался, вот и вижу всякую ерунду. Странные картины, вместо того чтобы

являться во сне, смущать меня, воспользовавшись беспамятством, пытаются прорваться в реальность. Застигнуть меня бодрствующим.

Надо больше спать, подумал я.

Краем глаза я увидел, как какое-то маленькое пятнышко скользнуло по стене, а в следующую секунду раздался выстрел. Беззвучный, как ночь. Я отпрыгнул в сторону. Что-то скользнуло по моей руке, мне почудилось яростное шипение. Руку обожгло болью. Я присел на корточки.

– Аа, чёрт, – вырвалось у меня.

Раздалось приглушённое «пшшииу». По мне снова стреляли. Я распластался на полу. Судя по звуку, за моей спиной плавилась кровать. Я быстро обернулся, убедился, что нападавший не попал в Ханни, вскочил и бросился к стенке. В самый последний момент – доверившись чутью – отскочил в сторону. И увидел, как болотно-зелёная струйка взрезает черноту помещения. Жидкость попала на лампу. Сначала появилась крошечная дырочка, которая постепенно росла, увеличивалась, разъезжалась. Лампа осела, обмякла, обрюзгла. И потекла. Я всё это уже видел.

Жучок! Он был где-то здесь.

– Свет! – закричал я, падая на колени и пригибаясь к земле. Мне повезло, на руку угодила всего пара капель. Но один точный выстрел – и меня постигнет участь лампы.

Сразу два выстрела, один за другим. Что-то шипит, растворяется.

Ханни вскакивает, вертит головой из стороны в сторону, как заведённая, повторяет:

– Что случилось?.. Что случилось?..

Я поднимаю взгляд и вижу, как кто-то перебирает маленькими ножками. Пытается ускользнуть от меня, увернуться от контр-удара. Не выйдет. Я вижу его.

Жучок. Он бежит наискосок, к потолку. Его хобот дёргается, туда-сюда. Видимо, жучок перезаряжается.

– Крылатик, в чём дело? Что происходит?

Я бы хотел успокоить Ханни, сказать ей, что всё хорошо, но у меня нет на это времени. Я хватаю первое, что подворачивается под руку. Статуэтку, изображающую какой-то атлантиский памятник. К верху памятник расширяется. То, что надо.

Я мысленно благодарю архитекторов, прыгаю вперёд и использую статуэтку, как мухобойку. Жучок останавливается. Поворачивает хоботок в мою сторону. Время замедляется. Хоботок смотрит на меня. Дёргается. Сейчас из него вылетит мутно-зелёная струйка. Если она попадёт на меня, мне конец. Я растворюсь, расплавлюсь, растекусь – как часть кровати, как лампа, как... Каннэл.

Статуэтка опускается на стену. Я опускаю её. Я бью ей, изо всех сил. Осколки. Статуэтка разлетается вдребезги. А вместе с ней хоботок и голова, к которой он крепится, и тело, и ножки – весь жучок, ядовито-зелёная крохотулька, тоже осыпается осколками. И они, смешиваясь с кусочками статуэтки, падают. Звяк. Звяк-звяк-звяк. Звяк.

Дверь открывается, вбегает Децербер. За ним – Трисси.

– Крылатик, что стряслось?

– Ты как, брателло?

Я ставлю то, что осталось от статуэтки, на столик и киваю на останки жучка. Осматриваю руку – пустяк, небольшой ожог.

– Я, оказывается, важная персона, – говорю я. – На меня только что было совершено покушение.

* * *

Мы прибежали к Крылатику сразу, как только услышали доносящиеся из его комнаты звуки. Шумы. Глухие удары. А потом что-то разбилось.

– В чём дело? – спросили мы.

На полу валялись какие-то осколки. Крылатик кивком указал на них.

– На меня покушались.

– Кто?

– Наверное, тот же, кто убил Каннэла.

– Ты думаешь, его убили? – спросил я.

– А ты сейчас так не думаешь? – вопросом на вопрос ответил Крыл.

Да, он был прав.

– Но кому понадобилось убивать дружка Трисси и покушаться на тебя?

– Чтобы ответить на этот вопрос, нам надо побольше узнать о Каннэле. Трисси, ты не могла бы рассказать нам о нём?

Трисси передёрнула плечами. Она была ужасно напугана. И всё-таки она совладала со своим страхом и сказала:

– Хорошо.

Мы расселись по диванам и креслам, и она начала свой рассказ.

Они познакомились в Атлантис-Сити, на одной из вечеринок. Каннэл был очень галантным кавалером. Он много читал и знал уйму интересных фактов. Он постоянно развлекал Трисси рассказами о дикой природе, о науке, о космосе. Каннэл был очень открытым существом. Но вместе с тем, когда речь заходила о работе, его настроение резко портилось и он замыкался в себе. Трисси пыталась хоть что-то узнать о том, чем её благодетель занимается, как зарабатывает себе на жизнь. Но в ответ получала либо молчание, либо фразу «Я не имею права говорить об этом». Сначала Трисси думала, что Каннэл стесняется. Потом она решила, что он занимает какую-то высокую, секретную должность. Прошло несколько месяцев, и Каннэл стал ужасно нервным, дёрганым. Трисси испугалась. А что, если у её парня невроз или психоз? Если он придумал себе какую-то тайну, которую холит и лелеет, а на самом деле у него просто не всё в порядке с головой? С черепушкой.

Характер Каннэла всё больше портился. Парень стал грубым и ревнивым, повышал на Трисси голос, обзывал и унижал её. Словно ему надо было выплеснуть на кого-то весь тот негатив, который он получал извне. Из другого источника. Из какого?

– Откуда, откуда в тебя заливается вся эта чернота? – спрашивала Трисси.

Он не отвечал.

– Расскажи мне, Каннэл, что с тобой происходит? Расскажи мне о себе.

Она подошла к нему, положила руку на плечо. И испуганно вскрикнула. В глазницах Каннэла полыхал огонь гнева. Ненависть струилась из него, подобно невидимому, грязному и отвратительному потоку.

Он размахнулся и ударил её по лицу.

Утром её уже не было у него в квартире. Она ушла и больше не возвращалась.

Ханни говорила, что Каннэл расспрашивал её о Трисси.

– Как он выглядит?

– Ужасно. Злой, невыспавшийся и глазницы, как у сумасшедшего. Я ему ничего не сказала. Берегись его, Трис.

– Спасибо тебе, Хан, что бы я без тебя делала.

Прошло уже довольно много времени. Трисси надеялась, что Каннэл забыл о ней. Но в тот день, когда мы познакомились, скелет напал на меня с мечом.

– Хорошо, что я не из хлюпиков, – сказал я, – меня так просто не возьмёшь.

– Хмм, – выразился Крылатик.

Он размышлял над услышанным.

– Как жаль, что все свои тайные – существующие или нет – Каннэл унёс собой в могилу. – Крыл покачал головой. – Я почему-то уверен, что его убийство как-то связано с тем, над чем он работал.

– Но над чем он работал? Чем он вообще занимался? – Пока рассказывала, Трисси снова расчувствовалась. Из её глаз потекли слёзы.

Я обнял её и старался утешить.

– Не знаю, Трисси, не знаю. Но нам надо как-то это выяснить.

– Как твоя рука, Крыл?

– Всё в порядке. Поболит и перестанет...

Мы посидели ещё немного, в полной тишине. Когда Трисси успокоилась, я отвёл её в комнату, а Крыл уложил спать Ханни. Милашкам утром идти на работу, у них в запасе оставалось всего несколько часов. Мы предложили девушкам снотворное и успокоительное. Они наотрез отказались. И вскоре уснули. Они были жутко взволнованы, но усталость подействовала лучше всяких лекарств.

Крылатик позвал робота уборщика. Попросил его убрать осколки, но по-тихому, так, чтобы не разбудить девушек. Пока робот прибирался у них в комнате, мы сидели в гостиной, пили пиво и обсуждали случившееся.

Робот закончил уборку, оповестил об этом Крыла и уехал обратно в свою нору.

Мы попросили у холодильника ещё по баночке.

– Который час?

– Почти пять.

– Пошли спать?

– Пошли.

Мы так ни к чему и не пришли в наших размышлениях. Побросали пустые банки в мусорку и разошлись по комнатам...

... Утром мы нашли на кухонном столике записку:

«У нас на работе случилось ЧП. Возможно, сегодня нам придётся работать в ночную смену. Но вы не волнуйтесь за нас, развлекайтесь и веселитесь. Большое вам спасибо за помощь, и извините за всё.

(Ваши Трис и Хан)»

– Как думаешь, что у них стряслось? – спросил Крылатик.

– Не знаю, – ответил я. – Но надеюсь, что ничего страшного.

Мы уселись за стол и попросили аппарат приготовить нам кофе.

[6]

Адский дуэт на линии (Electric Light Orchestra «Telephone Line»)

Красотки назначают новое свидание (Queen+Paul Rodgers «Call Me»)

Утро выдалось на редкость безоблачным и жизнерадостным. Впрочем, как и предыдущее. Спасибо системам, регулирующим погоду в Атлантис-Сити.

Децербер врубил на всю катушку рок. Перед этим он, конечно, включил звукоизоляцию, чтобы не травмировать психику соседей. Синее текучее свечение обволокло собой стены и потолок. Теперь можно было в квартире хоть революцию устраивать – никто ничего не услышит. Все звуки потонут в поглощающем свечении, как в бездонном море.

Дец делал свою обычную утреннюю зарядку. В солнечных очках и с тремя дымящимися сигарами он выглядел очень эффектно. Время от времени пёс подпевал любимым группам. Ему очень нравились песни про babe и hopey и кое-какие про raise the dead.

Я тем временем вёл дебаты с автоматизированной расчёской. Устройство предложило мне 211 причёсок, и сейчас мы пытались выбрать из них одну. Шумел фен; весело журча, текла из крана вода.

Зазвонил фон. Не знаю, каким чудом я его услышал. Может быть, отчаявшись, фон увеличил громкость сигнала.

Я вынул экран телефона, чуток растянул его. Нажал кнопку приёма.

– Алло.

– Здравствуй, Крылатик.

Квадратное лицо, круглые лампочки, добродушная улыбка.

– Привет, Джи-Би. Как ты?

– У меня всё нормально. А как вы с Децербером?

– Сейчас, погоди минутку, – сказал я и обратился к расчёске: – Попозже закончим.

Вышел из ванной, заглянул к Децерберу и позвал его.

– Что такое?

– Джи-Би на проводе.

– Сейчас иду.

Децербер вырубил музон и явился пред ясные очи-лампочки Джибитау. Я положил фон на столик. Голограмма смотрела на нас с непонятным выражением. Естественно, Джибитау уже в курсе наших дел. И Повелитель, как я подозревал, тоже. Молодцы Джибитау следят за нами и всё рассказывают своему шефу, а Джи-Би сконтачивается с Павлом.

– Как ваши дела?

– Всё замечательно, Джи-Би, спасибо.

– Думаю, для вас не секрет, что мне всё известно о недавних... происшествиях.

Интересно, Джи-Би просто так об этом заговорил, потому что беспокоится о нас, или хочет нас пожурить? Он не был похож на существо... на робота, который кого-то журит. Для этого у него слишком много дел, к тому же он чересчур радушный. Чересчур ли?

– Да, с нами случилось кое-что не очень приятное. Но мы всё разрулили, – заверил я. – Беспокоиться не о чём.

– Вы так думаете? А что, если люди, которым вы не угодили, снова попытаются вас... устранить?

– Убить?

– Да, именно. – Джи-Би был добрым парнем, но всё-таки роботом. Поэтому его слова звучали одновременно и жёстко, и мягко.

– Не в первый раз, – заметил Децербер.

– Да, не впервой, – согласился я. – Спасибо, что волнуешься за нас, Джи-Би. Но, думаю, мы справимся со всеми проблемами сами.

Я в этом не был абсолютно уверен, но не мог же я сказать: да, Джи-Би, в Атлантис-Сити назревает война. Огромные разрушения, бесчисленные жертвы, паника и ужас – вот что нас ждёт в скором. Ну, в этом я тоже не был уверен, но что-то мне подсказывало... Короче, было у меня очень неприятное ощущение. Предчувствие. И я не хотел зря беспокоить Джибитау. Хотя, может быть, и стоило бы. Я вспомнил несколько крупных заварушек в Аду. Причина у них была одна и та же – мы. И каждая из этих заварушек начиналась так же: Повелитель звонил и интересовался, всё ли в порядке. Срабатывала его интуиция. Мы говорили, что волноваться не о чем. Он нам не верил – и правильно делал. Приставлял к нам персональных следопытов, камеры летали за нами по пятам, безымянные наблюдатели фиксировали каждое наше движение. Но ничего не помогало: если каше суждено завариться, она заварится. Так какая разница, что я отвечу Джибитау...

– Сомневаюсь, друзья, очень сомневаюсь... Я приставлю к вам своих лучших людей. Они будут следовать за вами всюду, куда бы вы ни пошли, и докладывать мне обо всех ваших действиях. Круглосуточно на бесконечную плёнку вас будут снимать мои верные камеры-мухобиты. Надеюсь, вы не против? Вы должны понимать: это просто меры предосторожности. Если Атлантис-Сити наступит конец, – Джибитау замолчал на мгновение, – и нам вместе с ним – никому от этого лучше не станет. Кроме тех плохих парней, которые пытаются вас укокошить.

Плохих парней? Это ещё вопрос, кто тут плохой парень. Из-за кого вечно возникают такие ситуации?

– Конечно, Джи-Би, это твоё право. Мы – гости в твоём государстве, и мы не хотим навредить ему. Верно, Дец?

– Естесно.

– Скажи, Джи-Би, а тот парень, скелет... ты знаешь о том, что с ним произошло?

– Да, мне доложили. Но уже после того, как всё случилось.

– Разве ты не следишь круглые сутки за Атлантисом, не выглядываешь из-за каждой стены, не обзираешь невидимым, но недреманным оком каждую улочку, не проникаешь с помощью своих многочисленных слуг во все дома и квартиры?

Джибитау рассмеялся.

– Как ты красноречив! – Робот помотал головой. – Нет, к сожалению, я не всеведущ и не всемогущ. У всех есть свои лимиты. А к тому же как бы много следопытов я не завербовал, преступники обязательно найдут способ обдурить их. Скрыться от камер, проникнуть в запретную зону, сделаться невидимками.

– Специальные крема, кибердвойники... – Децербер понимающе закивал.

Мы тоже пользовались всем этим – когда надо было проникнуть в штаб Мастера Хаоса. И позже, во время той заварушки с Галлюцинатором, я как-нибудь вам о ней расскажу.

– Да, зло всегда найдёт способ обхитрить добро. Пока добро не придумает, как обхитрить зло. И тогда зло вновь окажется на шаг впереди... Вечное соревнование, родом из изначальности. Борьба добра со злом, плюсов с минусами.

– Чем умнее полиция, тем хитрее преступники, – процитировал Децербер. Если не ошибаюсь, одного нашего общего знакомого, дьявола-владыку.

– И это верно, – сказал Джибитау. – Но мы постараемся больше не допускать таких оплошностей. Если честно, я не понимаю, как мы могли не заметить того жучка.

– Какого, первого?

– Да. И того, который напал на тебе в комнате. Они очень маленькие и юркие, но это не оправдывает моих информаторов и следопытов. Скелета – как его звали?..

– Каннэл.

– Каннэла расплавили в ресторане, на глазах у десятков граждан. Видимо, жучок следовал за ним по улицам, – размышлял вслух Джибитау. – Открытое пространство, сотни камер, тысячи глаз. Как мы могли его не заметить? И почему мы прозевали Каннэла? Мои служащие обратили внимание на скелета, только когда всё уже было кончено.

– Ладно, Джи-Би, не кори себя. Нельзя уследить за всем.

– Возможно, стоит найти для вас более надёжное убежище? Это была идея Повелителя – спрятать вас в Центре города. В одном из самых дорогих и известных отелей.

– Спрячесь на виду, – ещё одна цитата из уст Децербера.

– Именно так. Помните ту историю о похищенном письме? Но теперь я задумался, а не прогадал ли Повелитель...

– Успокойся, Джи-Би. Ребята из торговых ассоциаций и крышующие их мафиози ещё нас не нашли. Это самое главное. А та зараза, которую мы подцепили... думаю, мы подцепили её здесь. И надо понять, где и как. Тогда мы сможем найти лекарство. Разобраться с теми, кто нам досаждают.

– Хорошо. – Джибитау мигнул лампочки. – Ну что ж, если в остальном у вас всё в порядке...

– Всё ништяк, Джи-Би.

– Мы тут расслабляемся на полную катушку.

Робот пипикнул – он был рад это слышать.

– Тогда я пойду. У меня много дел.

– До связи, Джи-Би.

– Пока.

Джибитау отключился.

– Следопыты Атлантиды не могут обнаружить смертоносное оружие на ножках, – сказал я.

– Посреди бела дня, там, где ведётся круглосуточная слежка, – добавил Децербер.

– Очень странно. Очень странно и подозрительно.

Пока мы рассуждали на эту тему, снова зазвонил фон. Теперь с нами хотел побеседовать Кашпир.

– Привет, Кашп.

– Децербер, Крылатик.

Привет.

Как дела?

У вас всё хорошо?

Это его характерная манера разговора. Мыслей в голове этого призрака роится бессчётное множество. Они, как молекулы, летают туда-сюда, сталкиваются, мешают друг другу. Полный и подлинный хаос. Но вместо того чтобы что-то с этим сделать, Кашпир зачерпывает свои мысли, снова и снова, без остановки, и выбрасывает в жизнь. Он говорит с такой скоростью, что, кажется, строчит из многоствольного пулемёта. Поначалу ваше сознание проседает и вибрирует, но в конце концов вы привыкаете.

Кашпир – очень обаятельное существо. Эта его по-детски милая улыбка. И неподдельное дружелюбие. И неиссякаемая энергия. Он добродушнее новорожденного котёнка, и к нему нельзя относиться плохо.

– Мастерик рассказал мне о вашей проблеме.

Я связался с ребятами по «Гостлайну».

Но никто ничего не знает.

Может быть, те линии, которые вы нашли на жучке, – действительно какой-то знак.

Только он никому не знаком.

Никому из тех, с кем я беседовал.

Но я продолжаю поиски.

Если что-то отыщу, свистну.

Ага?

– Ага, Кашп.

– Ну вот...

Как у вас дела-то?

Всё в порядке?

– Ну, как обычно. На Крылатика, вот, совершили покушение.

– Ужас!

Как это случилось?

Я рассказал.

– Так что, не проснись я посреди ночи, ты бы уже со мной не разговаривал.

– Кошмар...

Крылатик, а что, у тебя бессонница?

Я могу посоветовать хорошие таблетки.

– Да нет, Кашп, спасибо. – Я улыбнулся. Ну разве он не прелесть? – Просто все эти тайны и загадки... Назревает Большое Приключение, а во время Приключения спать не то что грех – смертельно опасно. Враг может подкрасться в любую секунду и укокошить тебя.

– Да.

Приключение – это монета о двух сторонах.

– Или палка, – сказал я.

Кашпир не понял.

– Палка о двух концах, – пояснил Децербер.

– А.

Ну да.

Вот.

Ну, я надеюсь, вы со всем справитесь.

Вообще-то, я в этом более чем уверен.

А я помогу вам, чем смогу.

– Спасибо, Кашп. Как там Колбинсон поживает?

– Проф-то?

Сражается с результатами своих экспериментов.

– Он ведь знатный химик, – сказал Дец.

– Точно.

Точно. – Кашпир закивал и заулыбался. – Насоздаёт себе монстров, а потом гоняет их битой.

Как обычно.

С профом всё О'К, не волнуйтесь.

Передавать ему привет?

– Да, передавай. Но так, чтобы никто лишний не услышал.

– Конечно, Крылатик.

О чём разговор.

Наши друзья... Какими бы они ни были – рогатыми, компьютерными или полупрозрачными, – мы всегда можем на них положиться. Кое-какие существа в Аду знали, где мы находимся. Мастерик, Кашпир, Колбинсон... Но мы были уверены, что они никогда нас не выдадут и никому не проболтаются.

– Пока, друзья.

– Пакеда, Кашп.

Я нажал на «Выкл.».

– Дело набирает обороты, – заметил я.

– Расследование, – поправил меня Децербер.

– Приключение, – поправил я его.

Дец приподнял большой палец и вытянул указательный, сделав «пистолетик». Это означало: «Точняк».

Мы снова разошлись по своим делам.

Я наконец разобрался с причёской, выбрал вариант 83: обычная; длинные волосы, пушистые, расчёсанные; без изысков. И теперь пил кофе и смотрел в окно. На проносящихся мимо птеранодонов и чаек из нержавеющей стали; летающие тарелки, космические корабли и прочие НЛО.

Децербер отжался, поприседал, потягал гири и штангу. Обмылся в ванной. И, свеженький, присоединился ко мне.

Дец внимательно следит за своей физической формой. Я тоже делаю зарядку, но в сокращённом варианте. Мне хватает.

Децербер выпил тремя залпами пакет сока, выбросил его в урну. Плюхнулся на стул напротив меня.

– Армрестлинг? – предложил он.

Мы немного посражались, а потом опять зазвонил фон. На сей раз нас разыскивал Мастерик.

Мертвяк поздоровался и сказал, что всю ночь доставал расспросами своих коллег. Лазал по Сети. Даже сходил в БИМ – Библиотеку Изобретательского Мастерства. Но всё впустую. Нигде ничего – ни об этих странных жучках, ни о знаке у них на пузе.

– Может, это просто волнистые линии, и не больше. Брак производства, – предположил Мастерик.

– Может быть, – сказал я. – Но тогда это серийный брак, потому что на втором жучке, который напал на меня ночью, они тоже были вырезаны.

– На тебя напали?

Я пересказал Мастерiku события прошедшей ночи.

– Нам надо поторопиться, ребят. Дело становится очень опасным.

– Как раз такие мы и любим.

– Знаю. Но Крылатик прав: если бы он случайно не проснулся посреди ночи, его бы уже с нами не было.

– Ну, может, я слегка преувеличил... – Я хотел разрядить атмосферу, но прекрасно знал, что никаким преувеличением здесь и не пахло.

– Могу я ещё чем-нибудь вам помочь, ребят?

– Пока нет, Маст. Но, если что, мы к тебе обратимся, О'Ка?

– Да, конечно. Будьте осторожны.

– Спасибо, обязательно будем.

Мастерик прервал связь.

– Ну, кто нам ещё позвонит?

Следующие несколько часов фон молчал. Мы воспользовались этим, чтобы прогуляться. Зашли ещё в парочку авангардных музеев. Покатались на аттракционах. Выпили пива. Постреляли из бластеров по мишеням и даже выиграли кое-какие призы. Раздали их все ребятишкам-роботам, сновавшим тут и там.

И не заметили, как на квартал, где располагался наш отель, опустились сумерки.

Лежавший в моём кармане фон завибрировал и заиграл хард-роковую песню. «Crank Call».

– Да? Вас слушает ангелочек.

– Здравствуй, крылатый ты мой. Как ты?

Ханни, а с ней – Трисси. Обе всё ещё выглядят неважно, на лицах читается обеспокоенность. Но уже нет того ужаса.

– Ждал, когда ты позвонишь. Очень за тебя волновался.

И, в общем-то, это была правда.

– А как ваше ЧП?

– Всё... не так плохо, как показалось на первый взгляд. Вроде бы.

– Вот и отлично. Вы, я так понял, уже освободились?

– Да, сегодня нам не придётся оставаться на ночь. Так что радуйся. – К Ханни возвращается её чувство юмора, в голосе слышна прежняя хитринка. Хороший знак.

– Есть предложение: куда-нибудь сходить, – вступила в разговор Трисси.

– Дец, ты как?

– Крыл, что за вопрос. Я всегда только «за».

– Я не сомневался. Где встречаемся, милые?

Мы договорились встретиться у пирса. Покормим мех. уточек, а потом сходим в какую-нибудь кафешку.

[7]

Унупса (Whitesnake «Sailing Ships»)

Опасное свидание (Queen «Dragon Attack»)

Мы встретились с нашими зазнобами у мыслефонаря (сейчас он был выключен). Обменялись поцелуями. Помахали отчаливавшему кораблю и пошли кормить уток.

Спустились к воде. Я бросил в автомат две монетки. Выехала пара клешней, с зажатыми в них булочками.

– Девушки, прошу вас.

Трисси и Ханни взяли по булочке. Весело смеясь, они отламывали от булочек кусочки и бросали уткам. Но на лицах девушек читалось беспокойство.

Два селезня снова затеяли драку – видимо, программа была поставлена на автоповтор. Мы наблюдали за «драчунами», облокотившись на перила из натурального деревазамениителя. Мы знали, чем закончится потасовка. Но среди зевак было много новеньких. Они с интересом смотрели на селезней, пытались угадать, кто победит, делали ставки.

Наконец, металлический селезень с красной полосой одолел своего противника – с синей полоской. Взмахнул крыльями, покричал. И улетел к дамам-уткам, гордый своей победой. Те проявили к нему уважение и интерес. Селезню с синей полоской достались жалость и сочувствие. Но в итоге оба нашли себе по подружку.

Две пары на пристани наблюдали за двумя парами, плавающими в денатуральной воде. На Атлантисе было слишком много фабрик и заводов. Загрязнения... Неудивительно, что атлантийцам приходилось делать заменители воздуха и воды.

Я вспомнил спокойные воды Моря Глубины. Прозрачно-голубые, искрящиеся на солнце. Взглянул на искусственную запрудь. Вода синяя, и искорки от псевдокуполо весело играют на ней, но... что-то не то. Какое-то чувство, даже не смогу его описать. Это была фальшивка, подделка. Высококачественная, первоклассная, просто превосходная – но подделка.

Поздний вечер опустился на Атлантис тёмной птицей. Интересно, а смена дня и ночи и меняющийся цвет Купола – это тоже раздражение? Я легко мог себе представить устройства, сливающиеся с атмосферой, временем и Куполом и меняющие их – по желанию Джибитау. Эти устройства управляют природой только здесь, в Атлантисе. Чтобы создать их, пришлось потратить много денег: дорогие материалы, зарплата специалистам, непредвиденные расходы... Атлантис-Сити – единственное место в Мире, в котором никогда нельзя до конца доверять своим чувствам. Что здесь настоящее, а что – поддельное?..

Действительно ли чёрная материя темноты закутала в себя остров? Или это – ещё один высокотехнологический трюк?

Как бы то ни было, день закачивался, ему на смену приходил вечер. Фонари всех форм и оттенков пытались бороться с надвигающейся темнотой. Летяющие сферы и светоскаты просвечивали яркими пятнами сквозь покрывало из сумерек. В мир пришла тишина, а вместе с ней – спокойствие и умиротворение, и надежда на лучшее. На то, что всё будет хорошо.

Девушки немного расслабились. Они выглядели гораздо более бодрыми и весёлыми. Им нравилось кормить механических уток и бросать в ненастоящую воду купленный за души хлеб. Вот и хорошо. Красавицам надо было как-то отвлечься от всех тех ужасов, которые с ними произошли. Мы-то с Крылом привычные, а наши девушки – нет.

Ещё и эти проблемы у них на работе. Мы не знали, в чём они заключались, и решили девушек не расспрашивать. Захотят – сами расскажут. Вместо этого мы всячески старались их развеселить, шутили, балагурили. Устроили между утками-роботами состязание за крошки хлеба. Нашим милашкам понравилось наблюдать за тем, как утки, крича и отпихивая друг друга, гоняются за падающими в воду крошками. За этой. За той. А теперь быстрее за вон той, пока кто-нибудь из стаи не склевал. И за этой. Эх, не успеваю. А вон ещё одна упала – за ней. И за этой... за этой... и за этой...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.